

Электронный архив УГЛТУ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»(УГЛТУ)

А. Д. Назаров

БИТВА ПРИ ФРИГИДЕ 394 года

Санкт-Петербург
2025

ББК 63.3(0)32

УДК 94(37).08

Н19

Введение

Рецензенты:

А. С. *Мохов*, доктор исторических наук, профессор кафедры истории Древнего мира и Средних веков (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина)

А. К. *Нефёдкин*, доктор исторических наук, руководитель научно-исследовательской лаборатории исторической антропологии (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Вступление

Назаров А. Д.

Н19 **Битва при Фригиде 394 года:** монография / А. Д. Назаров; Уральский государственный лесотехнический университет. – СПб.: Евразия, 2025. – 176 с.
ISBN 978-5-8071-0644-5

Сражение при Фригиде, которое состоялось в ходе гражданской войны между Феодосием I и Евгением в 394 г., по целому ряду причин стало эпохальным событием. Достаточно отметить, что по итогам битвы Римская империя в последний раз объединилась под властью одного правителя. Более того, при Фригиде на стороне Феодосия I сражались известные лица, сыгравшие важную роль в дальнейшей истории Средиземноморья: Стилихон, Аларих, Гайна. Об этом сражении, полном драматических поворотов, сохранилось немало сведений в достаточно большом числе текстов. Тем не менее реконструкция картины порой затрудняется противоречивостью информации разных авторов.

© Назаров А. Д., 2025

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2025

© Лосев П. П., дизайн обложки, 2025
© Оформление, ООО «Издательство «Евразия», 2025

ISBN 978-5-8071-0644-5

Сражение при Фригиде 6 сентября 394 г. стало одним из наиболее знаковых событий позднеантичной эпохи. Такой позиции придерживались еще в классической историографии, представляя ее как окончательный триумф христианства над язычеством¹. Ведь в той битве сошлись армии Феодосия I, истового сторонника учения Христа, и Евгения, который получил поддержку римских сенаторов-язычников, а также военачальника франкского происхождения Арбогаста. Впоследствии исследователи стали избегать столь категоричных выводов касательно религиозной

---

¹ Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Bd. 5. Stuttgart, 1921. S. 217–259; Bloch H. A New Document of the Last Pagan Revival in the West, 393–394 A. D. // The Harvard Theological Review. 1945. Vol. 38, No. 4. P. 199–244.

6 составляющей гражданской войны в Римской империи 394 г.² Хотя сторонники старого взгляда на природу того вооруженного конфликта все равно остаются³.

Значимость сражения при Фригиде для римской истории этим не исчерпывается. В частности, в результате победы Феодосия I западная и восточная половины империи в последний раз оказались под властью одного правителя. После кончины упомянутого императора 17 января 395 г., спустя почти четыре месяца после той битвы, Римское государство было снова разделено на две части, где стали править сыновья покойного августа: Аркадий и Гонорий. Хотя это был лишь очередной административный раздел Римской империи, который, казалось бы, проводился ранее неоднократно, дальнейшие судьбы Запада и Востока сложились совершенно несхожим образом.

² Jones A. H. M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Administrative and Economic Survey*. Vol. 1. Oxford, 1964. P. 168–169; Szidat J. *Die Usurpation des Eugenius* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 1979. Bd. 28, Hf. 4. S. 487–508; Cameron Al. *The Last Pagans of Rome*. Oxford, 2010. P. 93–131; Веденкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи (IV–VI вв.). СПб., 2020. С. 137–148.

³ Williams S., Friell G. *Theodosius: The Empire at Bay*. London, 1995. P. 119.

Сражение при Фригиде интересно также тем, что в нем принимал участие целый ряд выдающихся политических деятелей позднеантичного времени. Под знаменами армии Феодосия I находились, например, Стилихон и Аларих. Первый из них в 395 г. стал регентом при юном западноримском императоре Гонории, тогда как второй часто называется первым королем вестготов. Аларих при Фригиде, по всей видимости, находился в подчинении у еще одного гота – Гайны, – который более известен как предводитель армейского мятежа против восточноримского императора Аркадия в 400 г.

Имеет смысл упомянуть о том, что на стороне Феодосия I к тому же находился Бакурий, представитель правящего семейства Иберии (или Картли, восток нынешней Грузии). Фигура франка Арбогаста, противника Феодосия I в той битве и фактически наиболее могущественного человека в Западной Римской империи в 391–394 гг., также заслуживает внимания. Нельзя не упомянуть вместе с ним еще одного сторонника Евгения – Вирия Никомаха Флавиана, выходца из влиятельного сенаторского семейства.

Наконец, сам ход сражения при Фригиде был весьма драматичным. Хотя Феодосий I

8 располагал более многочисленной и вполне боеспособной армией, победа досталась восточноримскому императору ценой большого напряжения сил, немалых жертв и даже благодаря некоторой доле удачи. Достаточно отметить, что первоначально чаша весов склонялась на сторону Евгения и Арбогаста, чье войско находилось в выгодной оборонительной позиции. Значительное влияние на финальный исход боя оказал переход Арбициона, на которого Арбогаст возлагал большие надежды, в стан Феодосия I. И, конечно же, надо отметить атаку Бакурия, которая принесла успех восточноримской армии.

При этом исследователи, которые стремятся реконструировать общее развитие событий в день того сражения, неизбежно сталкиваются с серьезной проблемой. Дело в том, что сведения разных позднеантичных авторов о битве при Фригиде сильно противоречат друг другу. Такая ситуация объясняется не только разной степенью информированности того или иного историографа. Политические и религиозные взгляды писателей также наложили отпечаток на их восприятие. Достаточно отметить акцент христианских авторов на сильном ветре, который дул

9 с известнякового плато Карст и который, по их мнению, стал актом Божественной помощи Феодосию I. Если же обратиться к Зосиму, то заметно, что его неприязненное отношение к упомянутому императору отразилось в том числе на авторской оценке решений, которые принимались Феодосием I во время боя.

Битва при Фригиде в исторических источниках

Целый ряд позднеантичных авторов сохранил для нас ценнейшие сведения о битве при Фригиде. Причем эти писатели были как язычниками, так и христианами по своему вероисповеданию. Как уже было отмечено, религиозные взгляды и актуальная политическая обстановка оказали очень сильное влияние на интерпретацию событий 394 г. тем или иным писателем (а также единственным поэтом, сообщавшим о Фригидской битве, – Клавдием Клавдианом). Для нас важно притом, что практически каждый из приведенных авторов добавляет собственные детали, помогающие реконструировать ход событий.

10 Например, лишь Клавдиан сообщал о наличии полевых укреплений на месте битвы. Только Руфин Аквилейский и Сократ Схоластик упоминали о контратаке Бакурия, который внес значимый вклад в победу восточноримской армии. Зосим, в свою очередь, приводил уникальные сведения о боевом порядке армии Феодосия I. С одной стороны, такое многообразие дает возможность исследователям дополнять картину, представленную одним автором, сведениями другого позднеантичного историка. Однако указанная ситуация вместе с тем создает немало проблем.

К ним, в частности, относится поиск ответа на вопрос: сражение длилось один день или все-таки два? Лишь Зосим писал о том, что бой продолжался двое суток, тогда как Иоанн Антиохийский сообщал, что финальная атака Феодосия I была проведена ночью. Оба этих историка, чьи сведения восходят к Евнапию Сардийскому, утверждали, что во время битвы при Фригиде произошло солнечное затмение. Никакой другой автор эту информацию не подтверждает. Более того, все без исключения церковные историки и Клавдий Клавдиан сообщали о другом природном

11 явлении – сильнейшем ветре, дувшем в долине реки Фригид, когда шло сражение.

По этой причине необходимо привести разбор источников, содержащих информацию о гражданской войне 394 г. и битве при Фригиде, с кратким изложением приведенных в них сведений, касающихся этого сражения. Их расположение в этом параграфе дано в хронологическом порядке, чтобы по возможности проследить динамику восприятия интересующих нас событий в политической и интеллектуальной культуре Средиземноморского мира того времени. Следует оговориться, что в этом разделе привлечены только те авторы, которые в той или иной мере осветили ход Фригидской битвы. Такими трудами круг привлеченных источников при подготовке этой книги, конечно, не исчерпывается. Однако авторы, которые не дают нам непосредственную информацию об этой битве, остаются в стороне.

Амвросий Медиоланский. Сразу после сражения епископ Медиолана Амвросий отправил два письма Феодосию I, где отметил, что победа была достигнута им благодаря его благочестию и помощи высших сил⁴. То же самое было

⁴ Ambr. Ep. 2. 1 = 61 Maur; Idem. Ep. 3. 4 = 62 Maur.

12 сказано святителем в речи на смерть императора, скончавшегося в январе 395 г. В толковании на Псалом 36 епископ Медиолана писал, что накануне неназванного сражения в ходе недавней войны, которой, вероятнее всего, была междуусобица 394 г., дул сильнейший ветер⁵. Именно он разворачивал копья, которые бросали в сторону неназванной армии ее противники. Эта буря, как подразумевал Амвросий Медиоланский, являлась актом Божественной поддержки христианскому императору в борьбе с язычниками⁶.

Клавдий Клавдиан. В панегирике, произнесенном по случаю достижения консулатата Пробином и Олибriем в 395 г., Клавдий Клавдиан говорил о сражении при Фригиде в иносказательной форме, полной метафор⁷. Он описал, в частности, какова была картина на поле боя после его окончания. Особенно важно свидетельство о наличии дымящихся башен, разрушенных стен и множества павших. Сообщается также, что какими-то выходами из Альп пользоваться было невозмож-

но⁸. Это значит, что они были завалены камнями для усложнения движения восточно-римской армии. Указание на наличие полевых укреплений, как уже выше отмечалось, уникально и очень ценно для реконструкции хода битвы.

Дополнительные детали можно заметить в панегирике на третий консулат императора Гонория в 396 г., где Клавдиан упоминал, что противник его отца находился за укреплениями. Более того, речь заходит о ветре, мешавшем солдатам Евгения вести стрельбу⁹. Отдельно надо сказать, что у Клавдиана имеются сведения об этническом составе войска Феодосия I и сил, которые впоследствии состояли под началом Стилихона¹⁰. Учитывая, что последний принял руководство над ними после кончины указанного императора, можно уверенно утверждать, что там находились в основном те же самые бойцы и, конечно же, солдаты проигравшей армии Евгения.

⁵ Ambr. De ob Theod. 7.

⁶ Ambr. In psal. XXXVI. 26.

⁷ Альбрехт М., фон. История римской литературы. Т. 3 / пер. А. И. Любжина. М., 2005. С. 1465 слл.

⁸ Claud. Pan. Prob. et Olyb. 105–109.

⁹ Claud. De III cons. Honor. 88–102.

¹⁰ Claud. De III cons. Honor. 68–72; Idem. In Ruf. II. 105–107; Idem. De cons. Stil. I. 155–157.

14   *Иоанн Златоуст.* В 399 г. в Константино-
поле у церкви свв. Апостолов с проповедью
выступил местный патриарх Иоанн Златоуст.
В ней речь пошла о битве при Фригиде. Свя-
титель Иоанн гласил, что в тот момент, когда
ситуация для восточноримской армии начала
стремительно ухудшаться, Феодосий I сошел
с коня и начал молиться. Вслед за тем силь-
нейший ветер обрушился на его врагов, что
и обеспечило ему победу. Более того, воины,
сражавшиеся на стороне Евгения, арестовали
своего предводителя и доставили его Феодо-
сию I, который одержал верх в битве благодаря
своему благочестию¹¹.

Зосим. Среди всех перечисленных в обзо-
ре сочинений позднеантичных авторов, со-
общавших о сражении при Фригиде, самы-
ми поздними по времени создания являются
«Новая история» Зосима конца V в. и труд
Иоанна Антиохийского VII в. Однако надо
учитывать, что при их написании они заим-
ствовали сведения из не сохранившегося к на-
шему времени труда Евнапия Сардийского,
завершенного где-то в начале V в. Сам Евна-
пий, будучи язычником, негативно относился

к императорам-христианам, включая Фео-
досия I, что отразилось и на его восприятии
событий 394 г.¹²

В сочинении Зосима сообщается, что смерть
Валентиниана II, правившего западом импе-
рии, стала результатом заговора Арбогаста
и Евгения. Ему предшествовал длительный
конфликт между западноримским императо-
ром и военачальником Арбогастом, в ходе ко-
торого последний, в частности, отказался по-
кидать свой пост по распоряжению правителя.
Затем Арбогаст возвел на трон высокопостав-
ленного чиновника Евгения. Оба противни-
ка Феодосия I, который впоследствии начал
войну против узурпатора, получили от Зосима
положительные характеристики.

Первый из них представлен как беско-
рыстный военачальник, любимый солдатами,
второй – как высокообразованный и добро-
детельный человек. Смена власти имела на-
сильственный характер, однако, в понимании

¹¹ *Ioann. Chrys. Hom. 6.*
¹² Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner: Philosophie, Rhetorik, Epistolographie, Geschichtsschreibung, Geographie. Bd. 1. München, 1978. S. 280, 287, 290; Бибиков М. В. Историческая литература Византии. СПб., 1998. С. 41–42, 46; Liebeschuetz W. Pagan Historiography and the Decline of the Empire // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity / ed. G. Marasko. Leiden; Boston, 2003. P. 178–179.

16 Зосима, в результате такой перемены государством стали править наиболее достойные и заслуживающие доверия лица. Феодосий I же предстает личностью, склонной к вероломным поступкам: нападение на Италию, где правил Евгений, названо внезапным; атака вражеских позиций утром второго дня сражения также застала неприятеля врасплох.

Причем Зосим (взявший, вероятно, такую информацию у Евнапия) является единственным автором, заявлявшим, что битва длилась не один день, а сразу два. О наличии сильного ветра во время боя он умалчивал, зато, как сообщалось ранее, упоминал о солнечном затмении, что не подтверждается иными писателями (исключая Иоанна Антиохийского, также использовавшего труд Евнапия). Тем не менее событийная сторона освещена Зосимом достаточно подробно. Этот историк в своем повествовании отметил приготовления Феодосия I к войне, включая меры, направленные на обеспечение лояльности варварских контингентов, а также назначения тех или иных лиц на важнейшие руководящие должности в подчиненной армии.

Только Зосим сообщал о боевом построении восточноримской армии во время битвы,

которая была долгой и кровопролитной. В ней, в частности, пал Бакурий, один из командующих некоторыми восточноримскими вспомогательными отрядами. Ночь привела к затишью, причем Евгений готовился праздновать победу. Однако, как следует из текста Зосима, Феодосий I утром вновь атаковал позиции неприятеля, приняв личное участие в бою. В итоге он прорвался к ставке Евгения, который был схвачен и обезглавлен. Арбогаст же предпочел покончить с собой.

Иоанн Антиохийский. Сохранившийся лишь в отдельных фрагментах исторический труд Евнапия Сардийского использовался впоследствии не только Зосимом, но и Иоанном Антиохийским, жившим в VII в.¹³ Последний писатель при этом добавил в свой труд такие фрагменты, которые были проигнорированы первым из них. В частности, из текста Иоанна Антиохийского следует, что убийство Валентиниана II Арбогастом, по сути, стало для этого военачальника *ultima ratio*. Дело в том, что последний отказался уходить со своей должности по решению правителя, что дало Валентиниану II

¹³ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner... Bd. 1. S. 327.

18 весомый повод отправить жалобу Феодосию I. Как следствие, полководец, играя на опережение, организовал успешное покушение на своего противника.

Евгений, как писал Иоанн Антиохийский, отправил послов в Константинополь, однако Феодосий I не стал признавать узурпатора, хотя отвергать его он также не пожелал. Позднее восточноримский правитель неожиданно напал на западную часть империи. Дальнейшее повествование Иоанна в целом совпадает с той картиной, которая была представлена Зосимом, хотя оно и не столь подробное. Отличие, однако, заключается в оценке Арбогаста — отмечены его воинственность и вместе с тем «варварская натура», побудившая этого военачальника покончить с собой после проигранной битвы¹⁴.

Руфин Аквилейский. Среди всех церковных историй наиболее близкой к Фригидскому сражению по времени создания является сочинение Руфина Аквилейского, написанное на латинском языке спустя непродолжительное время после римской гражданской войны 394 г. Важно отметить, что его труд был

широко известен среди современников. Например, Сократ Схоластик неоднократно сообщал напрямую, что привлекал историю Руфина при написании собственного сочинения¹⁵. Таким образом, интерпретации и образы, присутствующие в труде Руфина, отразились в последующей нарративной традиции¹⁶.

Указанный церковный историк демонстрировал нам конфликт между Феодосием I и Евгением как религиозный. Руфин Аквилейский не останавливался отдельно на причинах, побудивших западноримского правителя искать помощи у язычников. Он ограничился упоминанием того, что при Евгении проводились масштабные жертвоприношения. Феодосий I же, по его мнению, одержал победу в гражданской войне 394 г. не столько в силу военного превосходства, сколько благодаря молитвам и посещению христианских святынь.

¹⁵ Socr. I. 15, 19–20; II. 1; III. 19; IV. 24, 26.

¹⁶ См. также: *Van Deun P. The Church Historians after Eusebius // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity / ed. G. Marasko. Leiden; Boston, 2003. P. 162–163; Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 93; Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.) nelle ricerche degli ultimi vent'anni // Studi e ricerche per il LXXXIX convegno della Deputazione di storia patria per il Friuli / ed. S. Cavazza, P. Iancis. Udine, 2018. P. 26–32.*

¹⁴ Ioann. Ant. fr. 212.

20   Как писал Руфин, помочь истинной религии прогнала прочь «демонов», привлеченных жертвоприношениями противника. Этим вмешательство Господа в ход битвы не ограничилось – во время боя после молитв императора в сторону неприятеля начал дуть сильнейший ветер, который обратил вспять пущенные им стрелы и копья. У Руфина Аквилейского имеется немало ценнейшей информации также о самом ходе сражения при Фригиде. Он упоминал о переходе каких-то отрядов на сторону Феодосия I в начале битвы и неудачной атаке вспомогательных отрядов варваров на позиции армии Евгения.

Также Руфин счел нужным отметить решительные действия восточноримского военачальника Бакурия, которые стали немаловажным фактором победы Феодосия I¹⁷. С этим полководцем Руфин был знаком лично, именно Бакурий ранее в Иерусалиме поведал христианскому историографу историю крещения Иберии (Картли), своей родной страны¹⁸. Так что, возможно, внимание Руфина к нему обусловлено стремлением почтить своего друга

и, что вероятно, покровителя. Им также отмечено, какая судьба настигла лидеров проигравшей партии: Евгения (пленение и казнь), Арбогаста и Никомаха Флавиана (оба – суицид).

Павел Орозий. Несколько значимых деталей, позволяющих дополнить общую картину сражения, мы можем обнаружить в латинской «Истории против язычников» Павла Орозия, созданной в 417–418 гг. Как сообщал этот христианский автор, Валентиниан II был умерщвлен по инициативе Арбогаста, который вслед за тем поставил на западноримский трон лояльного ему человека – Евгения. Тем не менее, согласно интерпретации Орозия, все военные таланты Арбогаста мало чего стоили без Божественной поддержки, сопровождавшей Феодосия I. Именно молитвы, а также воздержание от сна и пищи позволили восточноримскому правителю достичь успеха в сражении, несмотря на выигрышную оборонительную позицию, занимаемую неприятелем¹⁹.

Проявлением такой помощи высших сил стали, как писал Орозий, переход в стан восточноримской армии Арбициона, которого якобы

¹⁷ Ruf. HE. II. 31–33.

¹⁸ Socr. I. 20.

¹⁹ Zecchini G. Latin Historiography: Jerome, Orosius and the Western Chronicles // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity / ed. G. Marasko. Leiden; Boston, 2003. P. 326.

22 впечатлили увиденные им молитвы Феодосия I на какой-то альпийской вершине, и сильный ветер, дувший в лицо врагам христианского императора. Причем, исходя из его текста, все это случилось уже в самом начале боя при Фригиде. Евгений в итоге был казнен, Арбогаст же покончил с собой. Орозий писал, что среди жертв было также 10 тыс. готов, поставленных Феодосием I впереди боевого порядка. Подводя итоги, упомянутый историк подчеркнул справедливый характер этой гражданской войны и продемонстрировал нам победителя как поборника христианского благочестия²⁰.

Аврелий Августин. Сколько-нибудь детально-го описания битвы выдающийся христианский богослов Аврелий Августин нам не оставил. Тем не менее интересующее нас сражение упоминается им в апологетическом сочинении «О граде Божием». Для нас важно его указание на то, что информация о сильном ветре, начавшемся во время сражения между армиями Феодосия I и Евгения, была подтверждена очевидцами. Учитывая, что упомянутый труд создавался в 413–427 гг.²¹, участники сражения

были, скорее всего, военными, переведенными на службу в Африку. Что также интересно, Августин был знаком с поэзией Клавдия Клавдияна и привел цитату из его панегирика на третий консулат императора Гонория об этой буре²².

Филосторгий. Сочинение арианина Филосторгия дошло до нас не в полном виде, а лишь в эпитомах патриарха Константинопольского Фотия I. Военно-политическое противостояние в Римской империи 394 г. он представил в значительной мере как религиозный конфликт. Евгения Филосторгий называл тираном, об Арбогасте же он сообщал, что занять императорский трон ему помешало происхождение (социальное или этническое). Последний также был обвинен в убийстве законного западноримского императора Валентиниана II. Этот церковный историк отметил, что сражение при Фригиде было ожесточенным и сопровождалось большими жертвами. Евгений в итоге был обезглавлен, тогда как Арбогаст закололся мечом. Ни молитву Феодосия I во время боя, ни наличие сильного ветра Филосторгий не упоминал²³.

²⁰ Oros. VII. 35. 10–22.

²¹ Степанцов С. А., Фокин А. Р. Августин // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 96.

²² Aug. De civ. Dei. V. 26.

²³ Philost. XI. 1–2.

24

Сократ Схоластик. Уже отмечалось, что Сократ Схоластик опирался в том числе на церковную историю Руфина Аквилейского, хотя этим сочинением круг привлеченных источников не ограничился. Написание его труда, вероятно, было завершено в 440-х гг.²⁴ Обзор событий у этого греческого автора довольно беглый. Интересно, что он избегал указания на религиозную подоплеку конфликта. Касательно описания самого сражения стоит отметить, что Сократ Схоластик указал на разгром варварских отрядов Феодосия I и два переломных момента боя, которым предшествовала молитва императора: сильный ветер и контратаку Бакурия, помогшие одержать победу восточноримской армии. Имеется и явно недостоверная деталь – Евгений якобы добровольно явился к Феодосию I с просьбой о пощаде, но был обезглавлен²⁵.

Созомен. В отличие от Сократа Схоластика, Созомен оставил значительно более подробные сведения о Фригидском сражении и событиях, которые ему предшествовали. При

²⁴ Leppin H. The Church Historians (I): Socrates, Sozomenus, and Theodore // Greek and Roman Historiography in Late Antiquity / ed. G. Marasko. Leiden; Boston, 2003. P. 223.

²⁵ Socr. V. 25.

25

этом ему были известны сочинения как Руфина Аквилейского, так и Сократа²⁶. В частности, Созомен вслед за упомянутым Руфином отметил, что причина смерти Валентиниана II, которому церковный историк явно симпатизировал, неясна: она могла быть насильственной, но вполне вероятно и самоубийство. Созомен указал также на покровительство язычникам со стороны Евгения.

Само сражение, как отметил этот греческий автор, для Феодосия I вышло очень тяжелым, учитывая, что тылу его армии угрожали засадные отряды Евгения. Тем не менее после молитвы восточноримского правителя, просившего о помощи у Господа, началась буря, перевернувшая ход сражения. Причем Созомен добавлял, что ветер не только разворачивал в противоположную сторону стрелы, но и вырывал щиты из рук солдат армии Евгения. Последний в итоге был казнен на глазах Феодосия I, Арбогаст же свел счеты с жизнью²⁷.

Феодорит Кирский. Повествование Феодорита Кирского, который завершил свой труд ближе к середине V столетия, серьезно отличается

²⁶ Leppin H. The Church Historians (I)... P. 224.

²⁷ Soz. VII. 22, 24.

26 от тех версий событий 6 сентября 394 г., которые были представлены в трудах прочих греческих церковных историков. Здесь надо отметить, что изо всех приведенных в обзоре сочинений труд Феодорита является наиболее поздним по времени создания (учтем все же, что Зосим и Иоанн Антиохийский были, скорее, компиляторами исторического сочинения Евнапия Сардийского).

Описание Фригидского сражения, представленное в этой церковной истории, отличается значительно меньшим вниманием к реальным его деталям. Само событие было еще более мифологизировано Феодоритом и должно было обозначить силу и неотвратимое торжество христианства²⁸. В понимании этого автора, в битве при Фригиде победа была одержана Феодосием I вопреки изначально неблагоприятным обстоятельствам, среди которых надо прежде всего назвать численное превосходство армии Евгения.

Как будет рассмотрено впоследствии, такого рода информация совсем не соответствует действительности. По словам Феодорита

27 Кирского, еще накануне гражданской войны во сне императору явились Иоанн Богослов и апостол Филипп, которые воодушевили его начать борьбу с врагами христианства. Аналогичное сновидение посетило рядового восточноримской армии, который поведал о нем своему непосредственному командиру, а позднее об этом узнало все войско. Приведенный сюжет явно перекликается с историей о видении, посетившем Константина I Великого накануне битвы у Мильвийского моста в 312 г.²⁹

Подобные истории о явлении каких-либо знаков свыше императорам-христианам накануне той или иной битвы в IV в. нередко встречаются в позднеантичной литературе³⁰. Как писал Феодорит Кирский, буря во время решающего сражения между Феодосием I и Евгением мешала солдатам западноримской армии стрелять из лука и бросать копья. Пыль летела им в глаза, вынуждая закрывать свои лица, чем пользовались восточноримские солдаты. В конечном итоге бойцы армии Евгения сами выдали узурпатора законному правителью. Состоялся суд, во время которого Феодосий I

²⁸ Бибиков М. В. Историческая литература Византии. С. 53; Leppin H. The Church Historians (I)... Р. 231.

²⁹ См. подробнее: Попов И. Н. Константин // Православная энциклопедия. Т. 36. М., 2014. С. 675.

³⁰ Cameron Al. The Last Pagans of Rome. Р. 95–96.

28 обвинил врага в убийстве Валентиниана II, тирании и покровительстве язычеству, после чего приказал его казнить³¹.

* * *

Краткий обзор источников и интерпретаций разных авторов показывает, насколько неоднородным было отношение к событиям римской гражданской войны 394 г. среди ее современников, а также последующего поколения. Заметна притом мифологизация Фригидского сражения в христианской исторической мысли. В ней на передний план вышел образ Феодосия I как лидера христианского мира, восстановливающего справедливый порядок в империи, а Божественное вмешательство обозначалось определяющим фактором его победы.

Причем у христианских авторов эта война нередко представлялась не иначе, как битва сил добра и зла. Для Феодорита Кирского, например, все прочие детали, включая диспозицию противоборствующих армий, конкретные

оперативно-тактические решения военачальников и т. д., были уже чем-то незначительным. Упомянутые различия в описаниях той войны, представленных разными авторами, как уже говорилось ранее, серьезно затрудняют изучение перипетий интересующего нас конфликта. На этом фоне невольно закрадываются сомнения в достоверности отдельных деталей Фригидской битвы, сообщаемых разными авторами.

Соответствуют ли действительности слова Руфина Аквилейского и Сократа Схоластика о контратаке Бакурия? Ведь, как писал Клавдий Клавдиан, на поле боя находились укрепления, а это означает, что у конных отрядов, которыми он, предположительно, командовал, не было возможности свободно маневрировать. С другой стороны, отдельные сообщения одних авторов находят подтверждение у других. В частности, сведения Зосима о расположении варваров под началом Гайны в передней линии восточноримской армии отчасти согласуются с информацией Орозия о неудачной атаке готов на позиции войска Евгения и Арбогаста.

Таким образом, всякому исследователю, ставящему перед собой задачу воссоздать ход

---

³¹ Theod. HE. V. 24.

30 битвы при Фригиде, необходимо проделать довольно сложную работу. Где-то достаточно просто встроить отдельные факты, представленные в том или ином источнике, в повествовательную канву. Где-то необходимо сверить сведения у разных авторов и отдать приоритет наиболее убедительной информации, разумеется, с соответствующим обоснованием. Где-то же, представив собственные соображения с необходимой аргументацией, нужно самостоятельно заполнить лакуны, существующие из-за скудности сведений позднеантичных авторов.

При этом нельзя просто брать какой-то один труд за основу и, отталкиваясь от него, выстраивать общую картину. Даже тот факт, что Зосим представил наиболее подробное описание Фригидской битвы, не свидетельствует о том, что оно достоверно во всех деталях без исключения. Равно как и мифологизация сражения в христианской историографии не означает, что слова церковных авторов – исключительно вымысел. Мы имеем дело с разными взглядами на это событие, а это отражает весьма высокую степень интереса к нему среди современников.

Сражение при Фригиде и другие битвы IV столетия в освещении позднеантичных авторов: сравнительный анализ

31

Нельзя сказать, что ранее битва при Фригиде не привлекала внимание специалистов. Еще в 1913 г. вышла совместная статья О. Зеека и Г. Файта, посвященная этому сражению³². Она представляет собой первую попытку совместить между собой противоречивые сведения позднеантичных авторов. Эта работа не лишена недостатков, самым серьезным из которых является избирательный подход к источниковым данным. В частности, исследователями был совершенно проигнорирован вклад Бакурия в победу Феодосия I. О. Зеек и Г. Файт притом безоговорочно приняли сведения христианских авторов о решающей роли бури. Однако изложенные этими историками рассуждения о боевом духе воинов, его связи с религией и деморализующем влиянии ветра на солдат армии Евгения сегодня смотрятся несколько наивно.

³² Seeck O., Veith G. Die Schlacht am Frigidus // Kllio: Beiträge zur Alten Geschichte. 1913. Bd. 13. S. 451–467.

32 Уже в 2018 г. вышла еще одна статья, посвященная битве при Фригиде, чье авторство принадлежит Р. Братожу³³. Словенский историк, в целом, не стал оспаривать выводы своих предшественников. При этом Р. Братож указал место интересующего нас сражения — между нынешними поселениями Грушица и Айдовщина в долине реки Випава (в античности Фригид) в Словении. Исследователь также представил обстоятельный обзор источников, где, правда, основной акцент делается не столько на освещении собственно характера боевых столкновений, сколько на интерпретации сюжета с бурей в текстах христианских и языческих авторов.

При всем обилии источников, освещающих битву при Фригиде, становится заметным, что все они в лучшем случае дают нам возможность восстановить общий ход событий. Изучать на их основании военное искусство поздней Римской империи довольно проблематично. В письменных памятниках ничего

³³ Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.)... Р. 9–60. К большому сожалению, остался недоступным сборник, в котором ряд статей как раз посвящен Фригидской битве: Westillyricum und Nordostitalien in der spätrömischen Zeit / hrsg. von R. Bratož. Ljubljana, 1996.

не говорится о взаимодействии отдельных армейских частей, пехоты и конницы или, например, собственно об оперативном управлении боем, которое осуществлялось Феодосием I либо Арбогастом.

Впрочем, надо отметить, что это характерно практически для всех полевых сражений IV столетия. Исключениями на таком фоне предстают битвы при Аргенторате 357 г. и Адрианополе 378 г. В первой из них римлянам противостояли аламаны, во второй — готы-тервинги. Объясняется такое положение тем, что пространные описания указанных сражений представлены в сочинении Аммиана Марцеллина. Аммиан сам являлся профессиональным военным и был в состоянии представить детальный рассказ о битвах, акцентируя внимание на чисто военных нюансах³⁴.

Впрочем, все равно остается вопрос, насколько его повествование соответствует действительности, поскольку нет возможности соотнести информацию Аммиана с другими

³⁴ См. разбор этих сражений на основании сведений Аммиана Марцеллина: Банников А. В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб., 2011. С. 214–234.

34 письменными памятниками, которые могли сохранить столь же подробную информацию об упомянутых событиях. Причем его же описание битвы при Маранге или Туммаре 363 г., во время которой был смертельно ранен император Юlian Отступник, лишено детализации, свойственной рассказам об Аргенторатском и Адрианопольском сражениях (относительно подробную информацию о ней также можно найти у Зосима). Хотя, возможно, объясняется это общей сумятицей, вызванной внезапным нападением персов на отступающую колонну римской армии. Также совсем немногословно повествование Аммиана Марцеллина о сражении при Аргентоварии в 378 г., где римляне нанесли тяжелое поражение аламаннам-лентиензам.

Ход всех прочих битв упомянутого столетия приходится восстанавливать на основании временами противоречащих друг другу сведений разных авторов. Так, знаменитая битва на Мильвийском мосту 312 г. больше известна в связи с легендой о явлении креста Константину I Великому во сне накануне сражения. Этот знак, как утверждал еще Евсевий Кесарийский, был проявлением поддержки христианского Бога. Ход

самой битвы реконструируется лишь в общих чертах³⁵. Еще хуже обстоят дела с другими сражениями той войны между Константином I и Максенцием: при Вероне и Турине в 312 г.

Лишь фрагментарные сведения присутствуют в источниках о битвах при КибALE 314 г. и Хрисополе 324 г., в которых Константину I безуспешно противостоял Лициний. С другой стороны, сражение при Адрианополе, предшествовавшее Хрисопольской битве, освещено несколько более подробно. Мало что известно о характере сражения при Аквилее 340 г., где Константин II был разбит родным братом Константом I. Схожая проблема имеется с боями при Сисции и Петовионе 388 г., окончившимися победами войска под командованием Феодосия I над армией узурпатора Магна Максима. По крупицам приходится восстанавливать развитие событий во время битвы при Сингаре 345 г. в ходе римско-иранской войны³⁶. Такие же слова можно сказать о сражении

³⁵ См., в частности: Попов И. Н. Константин. С. 674–675.

³⁶ Дмитриев В. А. «Ночное» сражение под Сингарой (340-е гг. н. э.) // Академическое востоковедение в России и странах ближнего зарубежья (2007–2015): Археология, история, культура / под ред. В. П. Никонорова, В. А. Алёкшина. СПб., 2015. С. 228–259.

36 при Мурсе 351 г., где сошлись армии Констанция II и Магненция³⁷.

Надо оговориться отдельно, что ситуация с освещением в источниках сражений V в. отличается в еще более худшую сторону. Так, среди многочисленных сражений времени регентства Стилихона, достаточно подробные сведения можно найти лишь о боях при Фезуле против Радагайза 406 г.³⁸ Также, пожалуй, стоит отметить знаменитую битву на Каталавунских полях 451 г., где римский военачальник Аэций и король вестготов Теодорих I дали отпор предводителю гуннов Аттиле. О прочих битвах того времени мы узнаем зачастую из скупых сведений хроник и сочинений, сохранившихся лишь в отдельных фрагментах.

Можно взять в качестве примера столкновение между Аэцием и Бонифацием при Аrimине 432 г. или несчастливую для Восточной Римской империи битву с гуннами при Уте 447 г. Однако уже сочинения VI столетия значительно более информативны в этом отношении.

³⁷ Drinkwater J. F. The Battle of Mursa, 351: Causes, Course, and Consequences // *Journal of Late Antiquity*. 2022. Vol. 15, No. 1. P. 28–68.

³⁸ Wijnendaele J. W. P. Stilicho, Radagaisus, and the So-Called “Battle of Faesulae” (406 CE) // *Journal of Late Antiquity*. 2016. Vol. 9, No. 1. P. 267–284.

Связать это можно с литературным талантом и аналитическим подходом Прокопия Кесарийского. Работы Агафия Миринейского и Феофилакта Симокатты также весьма информативны в том, что касается военного дела Восточной Римской империи в упомянутом столетии.

Глава 1

Начало римской гражданской войны 394 г.

Узурпация Евгения

В 388 г. закончилась очередная гражданская война в Римской империи. Ее итогом стала победа восточноримского правителя Феодосия I над западноримским узурпатором Магном Максимом. Последний в 383 г. сверг Грациана, установив сначала контроль над Галлией. Константинополь первоначально мирился с таким порядком, причем Магн Максим и Феодосий I состояли в родственных отношениях, хотя в источниках не уточнялось, кем они приходились друг другу¹. Тем не менее первый из них в 387 г. изгнал из Италии еще одного законного правителя на Западе – Валентиниана II, родного брата Грациана, в результате чего Феодосий I принял решение начать войну против узурпатора.

¹ Pan. Lat. XII (2). 24. 1.

Как отмечал Зосим, значительную роль в его финальном решении могла сыграть сестра Валентиниана II Галла, которая прибыла в Константинополь вместе с братом и матерью Юстиной. Причем, по словам Зосима и Иоанна Антиохийского, она очаровала Феодосия I, бывшего на тот момент вдовцом, что явилось планом Юстиниы по склонению восточноримского императора на свою сторону в конфликте за западноримский трон. Разумеется, одного лишь решения Феодосия I начать войну было недостаточно, одобрение на ведение боевых действий также дал сенат².

Феодосий I сначала нанес Магну Максиму тяжелое поражение в битве при Сисции (совр. Сисак в Хорватии), а спустя непродолжительное время разбил его при Петовионе (совр. Птуй в Словении). Боевые действия также велись на Сицилии³. Андрагафий, военачальник Максима, возвел или, правильнее сказать, дополнительно усилил укрепления в предгорье Юлиевых Альп (так называемые *clastra Alpium Iuliarum*), чтобы затруднить продвижение Феодосия I с Балканского полуострова на

² Zos. IV. 43. 1; 44. 3–4. Cf.: Marc. Com. s. a. 386.

³ Ambr. Ep. 74. 23 = 40 Maur. Cf.: Pan. Lat. XII (2). 34–36.

40 Апеннинский. Однако затем Андрагафий не стал дожидаться неприятеля, а решил через Адриатическое море перебросить войско в Иллирик, чтобы ударить врагу в тыл⁴.

Тем не менее Феодосий I, не теряя времени даром, двинулся к Аквиле на северо-востоке Италии, беспрепятственно преодолев *clastra Alpium Iuliarum*. Причем добрался он до упомянутого города в течение суток. Магн Максим был выдан собственными солдатами неприятелю и казнен, Андрагафий же покончил с собой⁵. Что интересно, высшие гражданские чиновники на Западе сохранили прежние позиции⁶. Феодосий I начинал эту войну, чтобы восстановить на троне Валентиниана II, бежавшего из Италии в 387 г.⁷ Однако даже триумфальное возвращение на Апеннинский полуостров не принесло последнему счастья.

В 391 г. Феодосий I, наконец, покинул Италию⁸. Фактическим правителем на западе Римской империи стал Арбогаст, первое упо-

⁴ Oros. VII. 35. 3. См. также: PLRE. I. 62–63 (Andragathius 3).

⁵ Pan. Lat. XII (2). 39. 2; 43. 3; Epit. de caes. 48. 6; Oros. VII. 35. 3–5; Socr. V. 14; Soz. VII. 14. 1, 6–7; Marc. Com. s. a. 388; Zos. IV. 46. 1–3.

⁶ Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. P. 45.

⁷ Oros. VII. 34. 10; Zos. IV. 43–45.

⁸ Socr. V. 18.

минание о котором встречается у Зосима и относится к 380 г. Именно тогда западноримский правитель Грациан отправил 10-тысячное войско на помочь Феодосию I, который вел изнурительную войну против мятежных готов в пределах Восточной Римской империи. Командовали этой армией франки Баутон и Арбогаст⁹. Детали дальнейшей службы последнего у Феодосия I остаются неизвестными, но не приходится сомневаться, что он проявил себя с самой лучшей стороны.

В мае 392 г. империю облетела новость, что не стало Валентиниана II. Целый ряд авторов, включая Орозия, Зосима и др., возлагал вину за его смерть на Арбогаста, который сначала подверг правителя унижениям, а затем и вовсе, по их мнению, организовал убийство Валентиниана II в Виенне (совр. Виен по Франции). В итоге в августе того же года на западноримский трон при поддержке армии был возведен Евгений, в прошлом магистр скрииний (начальник императорской канцелярии)¹⁰. Филосторгий, Сократ Схоластик и Марцеллин Комит уточняли, что Валентиниан II был удавлен.

⁹ Zos. IV. 33. 1. См. также: PLRE. I. 95–97 (Arbogastes).

¹⁰ Epit. de caes. 48. 7; Oros. VII. 35. 10–11; Philost. XI. 1; Socr. V. 25; Eunap. fr. 58; Marc. Com. s. a. 391; Zos. IV. 53–54.

42 Руфин Аквилейский и Созомен притом отмечали, что в то время ходили противоречивые слухи: одни утверждали, что Валентиниана II умертвили по приказу Арбогаста, тогда как другие – о суициде правителя¹¹.

Сульпиций Александр, фрагменты сочинения которого дошли до нас лишь в изложении Григория Турского, писал, что в тот момент, когда Магн Максим находился в Италии, франки атаковали Галлию, которой управлял сын узурпатора Виктор. Варвары одержали победу над римлянами и захватили немалую добычу. Поэтому сам Арбогаст после разгрома Максима отправился на рейнское пограничье для наведения порядка. Он вторгся во владения франков и уже сам подверг их опустошению. Валентиниан II, как уже ранее отмечалось, также пребывал в Галлии. Притом, несмотря на императорский титул, его реальное влияние было невелико.

Тот же Сульпиций Александр отмечал, что солдаты Валентиниану II не повиновались¹². По словам Иоанна Антиохийского, Арбогаст даже организовал расправы над окружением

императора, которое последний оказался не в состоянии защитить. Среди пострадавших был Армоний, сын консула Тавра, которого упомянутый военачальник зарезал на глазах правителя¹³. Зосим, в свою очередь, сообщал, что Валентиниан II подписал указ о смешении Арбогаста с должности военного магистра. Однако последний разорвал этот документ со словами: «Не ты дал мне власть <...> и не ты можешь отобрать [ее]» (οὗτε δέδωκάς μοι <...> τὴν ἀρχὴν οὕτε ἀφελέσθαι δυνήσῃ)¹⁴.

Поскольку Арбогаст вместе с армией находился в Галлии, Италия пребывала беззащитной перед внешними угрозами. В частности, в начале 380-х гг. под ударом ютунгов оказалась соседняя Речия¹⁵. Так что опасения были отнюдь не напрасными. Валентиниан II, воспользовавшись этим, собрался вернуться на Апеннинский полуостров. К тому же из Италии к нему прибыла делегация во главе с Амвросием, епископом Медиоланским, с соответствующей просьбой. Однако Арбогаст воспрепятствовал его отъезду¹⁶. Император стал просить

43

¹¹ Soz. VII. 22. 1–2; Ruf. HE. II. 31.

¹² Greg. Tur. Hist. II. 9. Cf.: Paul. V. Ambr. 30. 1.

¹³ Ioann. Ant. fr. 212. 1.

¹⁴ Zos. IV. 53. 1–4.

¹⁵ Ambr. Ep. 30. 8 = 24 Maur.

¹⁶ Ambr. De ob. Val. 22–25.

44 Амвросия помирить его с полководцем¹⁷. Этот церковный иерарх пользовался огромным авторитетом в Римской империи и, по словам Павлина Медиоланского, находился в дружеских отношениях с Арбогастом¹⁸. Также Валентиниан II отправил жалобы Феодосию I, хотя, по всей видимости, не смог добиться желаемой реакции¹⁹.

Кстати говоря, реальным показателем огромного влияния Амвросия Медиоланского стало его участие в событиях 390 г., когда случилась резня в Фессалонике (совр. Салоники в Греции). В названном городе произошли беспорядки во время гонок на колесницах, в результате которых погиб Бутерих, военный магистр Иллирика. Солдаты жестоко отомстили жителям Фессалоники, начав их избиение. Причем, как писал Созомен, Феодосий I, пребывавший тогда в Италии, лично распорядился наказать горожан. Амвросий наложил на императора епитимью, отлучив его от причастия. В конечном итоге Феодосий I был вынужден публично покаяться,

временно сняв знаки императорского достоинства²⁰. 45

Продолжая рассказ о конфликте между Валентинианом II и Арбогастом, нужно отметить, что Иоанн Антиохийский, который, как и Зосим, опирался на по большей части не сохранившееся сочинение Евнапия Сардийского, дополнил картину деталями, которые не встречаются в прочих источниках. Арбогаст, по его словам, разорвав рескрипт Валентиниана II о своем смещении, стал врагом государства. В силу того, что западноримский правитель следом намеревался заручиться поддержкой Феодосия I в борьбе против собственного противника, этот военачальник франкского происхождения организовал убийство Валентиниана II²¹.

Амвросий Медиоланский говорил о внезапности смерти (*de celeritate mortis*) императора²². В свою очередь исследователь Б. Кроук

¹⁷ Ambr. De ob. Val. 23, 27.
¹⁸ Paul. V. Ambr. 30. 1.
¹⁹ Zos. IV. 53. 5.
²⁰ Soz. VII. 25. 1–9. Cf.: Theod. HE. V. 17–18. См. также: McLynn N. B. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley; Los Angeles; London, 2014. P. 315–330; Бойцов М. А. Покаяние императора: Феодосий I и Амвросий Медиоланский // Вестник древней истории. 2009. № 2 (269). С. 21–48.

²¹ Ioann. Ant. fr. 212. 1.

²² Ambr. De ob. Val. 33.

46 обратил внимание на то, что Валентиниан II погиб в мае, а Евгений был провозглашен императором в августе. Таким образом, по его мнению, смерть правителя никак не была связана с политическими амбициями Арбогаста и Евгения. Поэтому самоубийство Валентиниана II видится вполне вероятным²³. Сведения Евнапия Сардийского притом могут быть вполне достоверны в той части, которая касается попытки снять Арбогаста с должности. Если Валентиниан II действительно решил наложить на себя руки, возможно, перед этим он потерял надежду на поддержку со стороны Феодосия I.

Арбогаст в течение трех месяцев после смерти императора, какой бы она ни была, ждал решений Феодосия I касательно нового правителя Западной Римской империи. Но поскольку трон в Медиолане (совр. Милан в Италии), тогдашней столице Западной империи, продолжал оставаться вакантным, военачальник франкского происхождения сделал ставку на Евгения²⁴. Сложно судить, чем была вызвана медлительность Феодосия I, который так

и не выбрал подходящего кандидата на императорский пурпур. Источники, к сожалению, не дают нам информации об этом. 47

Первым на очереди был, вероятно, его старший сын Аркадий, которому в августе 392 г. исполнилось 9 лет и который уже в 383 г. стал соправителем Феодосия I с титулом цезаря²⁵. Возможно, детский возраст этого кандидата был препятствием для получения им западного трона. Несспособность Аркадия полноценно участвовать в государственных делах могла еще более усилить позиции Арбогаста. Для Западной Римской империи безвластие также создавало проблемы, связанные с функционированием самой политической системы. Император, даже если он был «марионеточной фигурой», выступал гарантом ее существования.

Что касается Евгения, он, разумеется, был знаком с Арбогастом до своего прихода к власти. Случилось это по инициативе еще одного франка – Рихомера, сделавшего удачную карьеру в армии при Феодосии I²⁶. Кроме того, как полагал Й. Сидат, выбор в пользу

²³ McLynn N. B. Ambrose of Milan... P. 336.

²⁴ Szidat J. Die Usurpation des Eugenius. S. 492.

²⁵ Socr. V. 10; Soz. VII. 12. 2; Philost. X. 5; Marc. Com. s. a. 383, 387.

²⁶ Zos. IV. 54. 1. См. также: PLRE. I. 765–766 (Fl. Richomeres).

48 Евгения был сделан Арбогастом по причине того, что первый не обладал значительным влиянием в политической системе государства. Проще говоря, военачальник рассчитывал, что новый правитель не станет оказывать ему сколь-нибудь серьезное сопротивление в воплощении в жизнь собственных политических планов²⁷.

Все тот же Й. Сидат отметил, что Евгений и Арбогаст всеми силами пытались доказать свою надежность Феодосию I. Это, в частности, выразилось в стремлении продемонстрировать способность обеспечить защиту Галлии от зарейнских германцев. Их переезд в Италию состоялся только весной 393 г., когда стало понятно, что восточноримский правитель не склонен признавать Евгения²⁸. Действительно, у Григория Турского сохранилось сообщение Сульпиция Александра о том, что Евгений перед войной против Феодосия I принял решение возобновить союзы с франками и аламаннами. С целью устрашения варваров перед их глазами прошло большое войско²⁹. Вероятно, речь шла о масштабных учениях римской армии.

²⁷ Szidat J. Die Usurpation des Eugenius. S. 492.

²⁸ Ibid. S. 494.

²⁹ Greg. Tur. Hist. II. 9.

Серьезной проблемой для Евгения стало прохладное отношение к нему со стороны Амвросия, епископа Медиолана³⁰. Церковный иерарх, среди прочего, осудил новоизбранного правителя за то, что он поддался давлению со стороны язычников и вернул им былые привилегии³¹. Видимо, отсутствие поддержки со стороны Церкви побудило узурпатора обратиться за помощью к сенаторской аристократии, которая также нуждалась во влиятельном защитнике³². Ведь незадолго до прихода Евгения к власти по инициативе Феодосия I был введен запрет на посещение языческих храмов, также был обнародован закон против вероотступничества³³. Сенаторы пытались добиться смягчения или отмены запретов, обратившись ранее к Валентиниану II, однако этот император оставался непреклонен³⁴.

Как считает М. А. Ведешкин, Евгений мог отдать сенаторам конфискованные прежде

³⁰ McLynn N. B. Ambrose of Milan... P. 344; Salzman M. R. Ambrose and the Usurpation of Arbogastes and Eugenius: Reflections on Pagan-Christian Conflict Narratives // Journal of Early Christian Studies. 2010. Vol. 18, No. 2. P. 206–209.

³¹ Ambr. Ep. 10. 6 = 57 Maur.

³² Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи... С. 140.

³³ CTh. XVI. 10. 10; XVI. 7. 4–5.

³⁴ Ambr. Ep. 10. 5 = 57 Maur.; Idem. De ob. Val. 52.

50 земельные владения жреческих коллегий³⁵. Кроме того, по просьбе префекта претория Италии Никомаха Флавиана в Рим был возвращен алтарь Победы, который в IV в. неоднократно выносился из здания римской Куррии и возвращался обратно³⁶. Кстати говоря, Амвросий Медиоланский упрекал Евгения не только в вероотступничестве, сколько в потворстве своим религиозным противникам³⁷. Так что правитель Западной Римской империи продолжал оставаться христианином. Союз с язычниками объясняется исключительно политическими соображениями.

Феодосий I Евгения не признал и, более того, провозгласил младшим соправителем своего второго сына – Гонория³⁸. Таким образом, последний стал равен по статусу Аркадию. Евгений отправлял посольство в Константинополь, однако признания не получил. Принимающая сторона давала уклончивые ответы, избегая конфликта на первых порах³⁹.

³⁵ Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Римской империи... С. 141.

³⁶ Paul. V. Ambr. 26. 3.

³⁷ Ambr. Ep. 10. 6 = 57 Maur.

³⁸ Socr. V. 25; Soz. VII. 24. 1; Philost. XI. 2; Marc. Com. s. a. 393.

³⁹ Ioann. Ant. fr. 212. 2.

Между тем в ответ на покровительственную по отношению к язычникам политику Евгения Феодосий I приравнял отправление языческих культов к государственной измене⁴⁰. Отправляясь в поход на Запад, восточноримский император остановился для молитвы в церкви Иоанна Крестителя, располагавшейся в предместье Константинополя⁴¹. В этом действии вполне можно увидеть демонстративное проявление собственного благочестия.

Что интересно, еще раньше Феодосий I послал кувикулярия Евтропия в Фиваиду к монаху Иоанну Ликопольскому, чтобы получить у него совет перед войной. Отшельник ехать к императору, конечно, отказался, но предсказал его победу и смерть вскоре после окончания войны⁴². При Евгении же проводились гадания, которые обещали победу именно ему⁴³. Такие меры дополнительно подчеркивали религиозный характер конфликта. Хотя в его основе лежали все-таки политические

⁴⁰ CTh. XVI. 10. 12.

⁴¹ Soz. VII. 24. 2.

⁴² Soz. VII. 22. 7–8. Cf.: Ruf. HE. II. 32. См. также: Ванькова А. Б. Иоанн Ликопольский // Православная энциклопедия. Т. 24. М., 2010. С. 432–434.

⁴³ Soz. VII. 22. 4–5.

52 противоречия. Проще говоря, самоуправство со стороны Евгения и Арбогаста серьезно было по авторитету Феодосия I.

Силы сторон

Узурпация Евгения стала прологом к кровавой драме, развернувшейся в долине реки Фригид в сентябре 394 г. Важно рассмотреть, какие силы имелись в распоряжении каждой противоборствующей стороны. Вполне вероятно, что при Фригиде друг против друга сражались в том числе те, кто ранее, в 380-х гг., плечом к плечу бился против готов, грабивших Балканский полуостров, и против Магна Максима. Здесь имеет смысл переместиться еще дальше – в 378 г., когда восточноримская армия была разгромлена мятежными готами-тервингами при Адрианополе (совр. Эдирне в европейской части Турции). Как отмечал Аммиан Марцеллин, только треть войска, которым командовал император Валент, уцелела в том бою⁴⁴. Причем сам правитель также погиб при не вполне ясных обстоятельствах.

⁴⁴ Amm. Marc. XXXI. 13. 18.

53 Валент ранее столкнулся с остройшей нехваткой военных сил, что побудило восточноримского императора предпринять попытку реформирования системы армейского комплектования. Однако решить эту проблему, как показало дальнейшее развитие событий, он так и не сумел – боевые качества призывников были невысокими, что и проявилось в ходе битвы при Адрианополе⁴⁵. Казалось бы, благоприятной возможностью для Валента стала миграция готов-тервингов, бежавших от гуннов в пределы империи в 376 г. Их действительно рассматривали как будущих солдат императорской армии. Однако из-за проблем с продовольственным снабжением и враждебных действий римской администрации иммигранты подняли мятеж⁴⁶.

Итак, Адрианопольское сражение имело итогом разгром восточноримской армии. Скорее всего, ее уцелевшие части отступили в Сирмий (совр. Сремска Митровица в Сербии). В таком случае именно это войско было передано под начало Феодосия I, которого

⁴⁵ Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг.: на пути к разделению империи. СПб., 2022. С. 376–388.

⁴⁶ Amm. Marc. XXXI. 4. 4, 10–11.

54 западноримский император Грациан в 379 г. назначил своим соправителем вместо погибшего при Адрианополе Валента⁴⁷. Причем, как отмечает Е. А. Мехамадиев, Феодосий I отказался от военной политики своего предшественника, строго ограничив категории лиц, которые могли быть призваны в войска⁴⁸.

В частности, власти избегали привлечения в армию рабов, каторжников, работников постоянных дворов и др.⁴⁹ Такие меры перекликаются с заключением Вегеция, автора трактата «О военном деле»: «Подходит, несомненно, для войны деревенский люд, который под открытым небом трудом воспитан, терпелив к солнечному свету, тенью пренебрегает, о банях не осведомлен, удовольствий не знает, простодушен, малым довольствуется, с закаленными, всякий труд способными переносить членами, для которого переноска железа, рва рытье, тяжестей ношение – есть деревенский обычай»⁵⁰.

⁴⁷ Oros. VII. 34. 2; Socr. V. 2; Soz. VII. 2. 1; Theod. HE. V 6. 3; Zos. IV. 24. 4.

⁴⁸ Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 419, 421.

⁴⁹ CTh. VII. 13. 8.

⁵⁰ Veget. I. 3.

55 Новобранцев зачисляли в армию, конечно же, не только на принудительной основе. В вооруженные силы также принимали добровольцев. Более того, обязательному призыву подлежали сыновья ветеранов, что объяснялось привилегиями, которые давались государством их отцам⁵¹. Причем уклонение от такой повинности каралось законом⁵². Отправлять добровольцев вместо себя они не имели права⁵³. Эдикты, устанавливавшие такие нормы, были обнародованы еще при Валентиниане I и Валенте в 364–372 гг. Тем не менее нет оснований считать, что в правление Феодосия I картина была иной. Еще раньше, при Констанции II и Константе I в 343 г., было решено, что избежать военной службы сыновья ветеранов могли только в том случае, если они считались непригодными к ней по состоянию здоровья⁵⁴.

Однако этого было явно недостаточно для решения проблемы с дефицитом военных сил. Как результат, Феодосий I стал полагаться

⁵¹ CTh. VII. 1. 5, 11.

⁵² CTh. VII. 22. 7.

⁵³ CTh. VII. 13. 6. 1.

⁵⁴ CTh. XII. 1. 35. См. подробнее: Глушанин Е. П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос) // Античная древность и Средние века. 1985. Вып. 22. С. 34; Банников А. В. Римская армия в IV столетии... С. 10–11.

56 на отряды чужеземных переселенцев, преимущественно готов. Справиться с мятежниками императору удалось с большим трудом, учитывая, что к ним присоединялись новые переселенцы из-за Дуная. Варвары не представляли собой единую силу, и, естественно, с каждым объединением римским властям следовало договариваться отдельно⁵⁵. Встает вопрос, на который сложно найти уверенный ответ: какие из этих групп были преобразованы в регулярные части императорской армии, а какие привлекались под знамена только на время военных кампаний?

В источниках наилучшим образом представлена ситуация с объединением готов-гревтунгов, алан и гуннов, обосновавшихся в Паннонии. Эта группа отошла из Северного Причерноморья на юго-запад под натиском гуннов, возглавили ее Алатей и Сафракс. Они желали переселиться в Римскую империю в 376 г. вместе с тервингами, но получили отказ от римских властей. Однако позднее им удалось осуществить свой замысел, воспользовавшись хаосом на дунайском лимесе из-за

⁵⁵ Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West*, 376–568. Cambridge, 2008. P. 182–183; Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 440.

57 восстания готов во Фракии. Алатей и Сафракс сами примкнули к мятежникам и сыграли значимую роль в их победе при Адрианополе в 378 г.⁵⁶ Затем они, однако, стали действовать независимо от тервингов.

Уже в 379 г. западноримский император Грациан дал им право жить в Верхней Мезии и Паннонии⁵⁷. Более того, он даже привлек алан ко двору, что вызвало возмущение остальной армии⁵⁸. Есть основание считать, что при Грациане находились также готы, которые, видимо, оставались в Медиолане даже после его гибели. Именно этих воинов отправила его мать Юстина в 385 г. с заданием занять православную базилику в окрестностях Медиолана для последующей ее передачи арианам, что привело к конфликту с Амвросием Медиоланским⁵⁹.

Вместе с тем упомянутые готы-гревтунги, аланы и гунны приняли участие в кампании Феодосия I против Магна Максима⁶⁰. Причем

⁵⁶ Amm. Marc. XXXI. 3. 3; 4. 12–13; 12. 12, 17.

⁵⁷ Zos. IV. 34. 2; lord. Get. 141.

⁵⁸ Epit de caes. 47. 6; Zos. IV. 35. 2.

⁵⁹ Ambr. Ep. 75a. 2 = 21a Maur.; 76. 2–13, 20 = 20 Maur. Cf.: Ruf. HE. II. 15–16; Socr. V. 11; Soz. VII. 13. 2–4.

⁶⁰ Pan. Lat. XII (2). 32. 4–5.

58 репутация указанных бойцов была весьма высокой, что можно понять из трактата Вегеция⁶¹. Как будет рассмотрено позднее, воины из упомянутого объединения также сражались в битве при Фригиде⁶². Если верить Иоанну Антиохийскому, на стороне Феодосия I во время гражданской войны 394 г. находились к тому же какие-то отряды гуннов из Фракии под началом собственных вождей⁶³.

Достаточно значительным было присутствие в восточноримской армии готов-тервингов. Именно это объединение, лидером которого являлся Фритигерн, переселилось в Римскую империю и подняло восстание против императора Валента в 376 г., разбило его в Адрианопольском сражении, а затем долгое время вело боевые действия против Феодосия I на Балканском полуострове. Причем впоследствии в пределы империи из-за Дуная прибывало все больше новых объединений переселенцев, доставивших немало неприятностей восточноримским войскам.

⁶¹ Veget. I. 20.

⁶² См. также: Varady L. *Pannonica. Ergänzende Notizen zum letzten Jahrhundert Pannoniens* // Bonner Jahrbücher. 1990. Bd. 190. S. 176–179.

⁶³ Ioann. Ant. fr. 212. 2.

Трудно установить, сколько было таких групп, действовавших независимо друг от друга, и вступали ли они в совместные союзы хотя бы на ситуативной основе. Можно, среди прочего, упомянуть восточногерманских тайфалов под началом Фарнобия, грабивших Иллирик в 377 г. Они в конечном итоге были разгромлены западноримским военачальником Фригериодом. После этого оставшихся в живых варваров переселили на Апеннийский полуостров: в Мутину (совр. Модена в Италии), Регий (вероятнее всего, совр. Реджо-нель-Эмилия в Италии) и Парму⁶⁴. В 386 г. в Восточную Римскую империю вторглась группа готов-гревтунгов во главе с Одотеем. Большая часть этих варваров погибла в бою, некоторые из них попали в плен⁶⁵.

Ранее, в 381 г., с просьбой о поддержке к Феодосию I обратился еще один предводитель готов-тервингов – Атанарих из аристократического рода Балтов. Подчинявшиеся ему отряды признали власть императора и, как писал Иордан, в 382 г. стали федератами (*foederati*) на службе Феодосия I. Более того,

⁶⁴ Amm. Marc. XXXI. 9. 2–4.

⁶⁵ Zos. IV. 35. 1; 38–39.

60 20 тыс. таких воинов приняли участие в походе против Евгения, что, однако, видится преувеличением⁶⁶. Известно также, что часть готов находилась в гарнизонах Фракии, некоторых из них отправили на службу в Египет⁶⁷. Кстати говоря, в походе против Евгения принимал участие Аларих, будущий предводитель вестготов, причем в той войне проявил он себя с наилучшей стороны⁶⁸.

В основной массе исследователи склонны доверять Иордану в том, что готовы Атанариха действительно стали федератами, т. е. иррегулярными формированиями императорской армии, личный состав которых в мирное время занимался сельскохозяйственными работами. Это означает, что привлекались они под римские знамена только для участия в военных кампаниях. При этом в вопросах местного самоуправления эти переселенцы якобы даже пользовались автономией⁶⁹. Тем не ме-

⁶⁶ Iord. Get. 142–145. Cf.: Oros. VII. 34. 7; Marc. Com. s. a. 381–382; Zos. IV. 34. 4. См. также: PLRE. I. 120–121 (Athanaricus).

⁶⁷ Zos. IV. 30. 2; 40.

⁶⁸ Socr. VII. 10; Zos. V. 5. 4. См. также: PLRE. II. 43–48 (Alaricus 1).

⁶⁹ См., например: Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт исторической этнографии) / пер. с нем. Б. П. Миловидова, М. Ю. Некрасова; под ред. М. Б. Щукина, Н. А. Бондарко, П. В. Шувалова. СПб., 2003. С. 190–192.

нее никаких аргументов в пользу такой позиции в источниках по истории империи конца IV столетия найти просто невозможно.

Р. Шарф, специально занимавшийся историей института федератов, считал сообщение Иордана о статусе, который готовы получили в 382 г., анахронистичным. Атанарих никак не мог действовать с позиции силы, он, скорее, находился в положении просящего. Поэтому ни о какой автономии для готов речи идти не могло⁷⁰. Для сравнения, в предшествующей римской истории IV в. было достаточно случаев, когда варваров-переселенцев сразу же принимали в регулярные части⁷¹. Так что готовы Атанариха, скорее всего, либо состояли в такого рода отрядах, либо были обычными земледельцами.

Что касается мятежных готов-тервингов, чьим лидером являлся Фритигерн, после битвы при Адрианополе они разграбили Фракию, Македонию, Фессалию⁷². При этом указанный

⁷⁰ Scharf R. *Foederati: Von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung*. Wien, 2001. S. 8–16.

⁷¹ См., как вариант: Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 74. Ср.: Глушанин Е. П. Этнический состав ранневизантийской армии IV в. (варварский вопрос). С. 40.

⁷² Zos. IV. 31. 5; 33. 2; Iord. Get. 140.

62 варварский предводитель враждовал с Атана-рихом, что было на руку Феодосию I⁷³. Вероятнее всего, с объединением Фритигерна позднее заключили отдельный договор, который, как считает Е. А. Мехамадиев, был выгоден в большей степени восставшим⁷⁴. Однако это довольно спорное мнение, учитывая численное и, возможно, организационное превосходство сил Феодосия I, который к тому времени получил подкрепления от Грациана, заручившись поддержкой готов Атанариха, завербовал наемников в азиатских странах и, кроме того, перевел на Балканский полуостров ближневосточные гарнизоны⁷⁵.

Для римских властей было крайне необходимо обеспечивать лояльность готских воинских контингентов. Еще в 391 г., сразу после возвращения из Италии, Феодосию I пришлось столкнуться с рейдами неких варваров

⁷³ Zos. IV. 34. 3.

⁷⁴ Мнение Е. А. Мехамадиева основано на невнимательном прочтении текста Зосима. Исследователь заявляет, что Фритигерн одержал победу над Феодосием I и прочно удерживал Македонию с Фессалией. Однако Зосим отмечал, что варвары уже в 380 г. ушли оттуда (Zos. IV. 32. 1): Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 426–427.

⁷⁵ Them. Or. XXXIV. 20.

63 в Македонии и Фессалии⁷⁶. Надо полагать, они проживали там на постоянной основе или как минимум были отосланы в Иллирик после победы над Магном Максимом. Накануне похода против Евгения Феодосий I, как писал Зосим, посредством раздачи подарков заручился поддержкой неназванных варваров. В стане какого-то крупного объединения готов, проживавшего в пределах империи, даже возник конфликт, который закончился убийством Эриульфа, одного из его лидеров, другим воождем – Фравиттой. Императорская стража следом взяла убийцу под охрану, а позднее он был отослан на Восток⁷⁷.

Некоторые исследователи заявляют, что к тем событиям каким-то образом был причастен сам Аларих⁷⁸. Однако такого рода версии – не более чем спекуляции. Как уже отмечалось, мы в принципе лишены возможности судить, сколько в действительности готских объединений размещалось в пределах империи

⁷⁶ Zos. IV. 48–49.

⁷⁷ Zos. IV. 56. См. также: PLRE. I. 372–373 (Fl. Fravitta); Woods D. Arbazacius, Fravitta, and the Government of Isauria CA A. D. 396–404 // Phoenix. 1998. Vol. 52, No. 1. P. 114.

⁷⁸ Вольфрам Х. Готы... С. 212; Heather P. Goths and Romans, 332–489. Oxford, 1991. P. 196.

64 и каковы были взаимоотношения между ними (исключая, конечно, вражду между Атанарихом и Фритигерном). Более того, довольно опрометчивы высказывавшиеся в историографии суждения о конфликте между Гайной, восточноримским полководцем готского происхождения, и Аларихом, в котором первый якобы не мог рассчитывать на поддержку основной массы готов из-за своей незнатности⁷⁹.

О Гайне известно, что он начинал карьеру простым солдатом (ἐξ εὐτελοῦς στρατιώτου)⁸⁰. Однако есть большая разница между рядовым обычного легиона, какой-нибудь вексилляции или дворцовой ауксилии и рядовым дворцовой схолы, т. е. человеком, имевшим возможность вступить в непосредственную коммуникацию с императором. Причем последний вариант для Гайны был вполне возможен, это даже может объяснить его стремительный карьерный рост. Кроме того, в подобных армейских формированиях нередко находились аристократы из сопредельных политических образований⁸¹.

⁷⁹ Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991. С. 90.

⁸⁰ Soz. VIII. 4. 1.

⁸¹ Frank R. I. *Scholae Palatinae: The Palace Guards of the Later Roman Empire*. Rome, 1969. P. 70–71.

65 Между тем, говоря о восстании тервингов 376 г., Е. А. Мехамадиев отметил, что весомым поводом для беспокойства Валента было отсутствие у римлян сильной конницы. Одних лишь тяжеловооруженных дворцовых схол (*scholae palatinae*), элитных армейских формирований, было недостаточно⁸². Валент привлек отряды арабов-танухидов, которые не принимали участия в битве при Адрианополе, зато позднее смогли отбросить готов от Константинополя⁸³. Уже сам Феодосий I продолжил привлекать выходцев с Востока. В частности, в составе императорской стражи появились армяне и иберы (уроженцы востока нынешней Грузии)⁸⁴.

Ритор Фемистий упоминал, что в армии Феодосия I в 383 г. состояли кельты, ассирийцы, армяне, ливийцы, иберы⁸⁵. Можно предположить, что под «ассирийцами» подразумевались лица, которые переселились с арамеоязычных территорий Месопотамии и стран, лежавших

⁸² Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 393.

⁸³ Amm. Marc. XXXI. 16. 4–5. Cf.: Soz. VII. 1. 1–3; Zos. IV. 22. 1.

⁸⁴ Them. Or. XV. 189d.

⁸⁵ Them. Or. XVI. 206d–207a. Cf.: Pan. Lat. XII (2). 32. 3; Claud. De III cons. Honor. 68–72.

66 между верховьями Тигра и Восточным Тавром. «Ливийцы», вероятно, были уроженцами Северной Африки. Тогда как к «кельтам», скорее всего, относили войско во главе с Баутоном и Арбогастом, отправленное Грацианом на подмогу Феодосию I в 380 г.⁸⁶ Важно добавить, что под началом последнего находились также франки и саксы, которые отличались во время войны против Магна Максима в 388 г.⁸⁷ Эти варвары, скорее всего, первоначально подчинялись Баутону и были присланы Грацианом.

Между тем присутствие бойцов восточного происхождения в армии Феодосия I сохранилось даже в 394 г. Говорить об этом позволяют сведения поэта Клавдия Клавдиана, который в 400 г. дал описание воинства Стилихона. Надо отметить, что именно указанный военачальник принял командование армией после смерти Феодосия I в 395 г. Часть этих сил позднее была отправлена в Константинополь, однако некоторые отряды Стилихон оставил при себе. Итак, Клавдиан гласил: «... смешаны вот колх с ибером, // Вот митрой покрытый араб,

⁸⁶ Zos. IV. 33. 1. См. также: Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 433.

⁸⁷ Ambr. Ep. 74. 23 = 40 Maur.

67 вот прекрасноволосый // Армянин, вот пестрый сак и украшенный мидиец»⁸⁸. Как можно понять из этого текста, в армии находились к тому же выходцы с запада современной Грузии (Колхида, Лазики или, как наиболее authenticный вариант, Эгриси), а также Иранского нагорья: саки и мидийцы.

Тот же Клавдиан еще в 395 г., впечатленный таким многообразием, восклицал: «[Стилихон] галльские и восточные турмы, столь непохожие, // Соединив. Никогда такое число не стояло под началом единым, // Не собирались сил так много и языков различных»⁸⁹. Речь идет главным образом о войсках, находившихся под началом Феодосия I во время войны с узурпатором Евгением. Именно эти силы состояли под командованием Стилихона, который стал регентом при западноримском императоре Гонории в 395 г. и, соответственно, командующим армией, пришедшей в Италию с Феодосием I.

В экстренной ситуации у Феодосия I не было возможности планомерно готовить боеспособную армию исключительно за счет внутренних

⁸⁸ Claud. De cons. Stil. I. 155–157.

⁸⁹ Claud. In Ruf. II. 105–107.

68 ресурсов⁹⁰. Войско, сформированное по принципу «здесь и сейчас», возможно, не отличалось большой надежностью в критических ситуациях. Однако при умелом управлении было вполне способно решать поставленные перед ним боевые задачи. Надо заметить, что впоследствии такой способ комплектования вооруженных сил нередко использовался в Византии, хотя для предшествующей римской истории это нехарактерно. Достаточно вспомнить пестрый этнический состав войска Нарсеса, которое окончательно сокрушило королевство остготов в 552–554 гг.

В римской императорской армии существовали вековые традиции не только воинской подготовки, но и политической социализации личного состава, в рамках которой каждый военный должен осознать общность собственных и государственных интересов. Конечно, такое нельзя сказать о находившихся в императорской армии иммигрантах в первом поколении. Особенно ненадежными в этом отношении были иррегулярные формирования

⁹⁰ См. также: Roussel P. J. Théodore Ier, le grand responsable de la «barbarisation»: réalité ou fiction? // Millennium: Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. 2011. Bd. 11. P. 205–220.

во главе с собственными лидерами, которые могли защищать свои политические интересы с опорой на подчиненных им воинов. Причем благосостояние последних зависело от самих предводителей, ведь даже выплаты от империи распределялись среди них именно вождями⁹¹. В частности, таким лицом в дальнейшем стал лидер вестготов Аларих, ранее находившийся под началом Феодосия I.

Что же могло представлять собой войско Магна Максима? Как считает Е. А. Мехамадиев, после узурпации императорской власти он разделил галльскую мобильную армию на две части, одна из которых ушла вместе с ним в Италию⁹². Амвросий Медиоланский в письме Валентиниану II упоминал, что Максим привел с собой варварские ауксилии и турмы⁹³. Такие сведения могут означать, что узурпатор привлек в большом числе наемников из-за Рейна. Однако старые регулярные формирования также были им задействованы. В частности,

⁹¹ Назаров А. Д. Этика и анатомия воинского неповиновения в Восточной Римской империи (395–602 гг.) // Этика войны в странах православной культуры / науч. ред. П. Боянич. СПб., 2022. С. 172–180, 189–190.

⁹² Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 452.

⁹³ Ambr. Ep. 30. 8 = 24 Maur.

70 Максим перебросил на Европейский континент значительную часть британского гарнизона, что сделало римские владения особенно уязвимыми перед угрозой со стороны пиктов и скотов⁹⁴. О наличии в его армии бриттов, галлов, кельтов писал Созомен⁹⁵. Причем к последним, видимо, следует отнести аламаннов, хотя, возможно, франки также находились там⁹⁶.

Вместе с тем известно, что в составе западноримского войска находилась мавританская конница, которая в 383 г. изменила Грациану⁹⁷. Важно учитывать, однако, что эти воины являлись уроженцами империи, да и сама их роди-

⁹⁴ Gild. De. exc. Brit. 13–14.

⁹⁵ Soz. VII. 13. 10. См. также о силах британского гарнизона, отправившихся на Европейский континент вместе с Магном Максимом. Среди их числа могли быть аттакотты – переселенцы из Ирландии. Хотя твердой уверенности в том, что они участвовали в гражданских войнах в Римской империи конца IV в., все равно нет: *Rance Ph. Attacotti, Déisi and Magnus Maximus: The Case for Irish Federates in Late Roman Britain // Britannia. 2001. Vol. 32. P. 255–266.*

⁹⁶ О категории «кельты» в римской этнографии см.: Мехамадиев Е. А. Войсковое подразделение *Celtae* («Кельты») и некоторые особенности позднеримской военной терминологии в IV веке // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24, № 1. С. 169.

⁹⁷ Pan. Lat. XII (2). 45. 5; Zos. IV. 35. 3.

на к тому времени уже три с половиной столетия находилась под римской властью. После окончания боевых действий в 388 г., как писал Зосим, Феодосий I включил разбитую армию Максима в состав собственных вооруженных сил⁹⁸. Идентичная информация сообщалась оратором Латином Пакатом Дрепанием в речи, адресованной восточноримскому правителю в 389 г.⁹⁹ Это значит, что этнический состав победоносной армии стал еще более пестрым.

При этом если Валентиниан II с Арбогастом и получили какую-то часть отрядов из единой армии, то, по всей видимости, совсем небольшую. В 391 г. Феодосий I ушел в Константинополь не только с войском, которое одержало верх над Магном Максимом, но и с частями, состоявшими изначально под командованием узурпатора¹⁰⁰. Безусловно, Феодосий I осознавал, что такая мера может ослабить оборон способность империи в условиях нестабильности на рейнском и верхнегерманско-ретийском лимесах. Поэтому Арбогаст все равно должен был получить какие-то дополнительные силы

⁹⁸ Zos. IV. 47. 2.

⁹⁹ Pan. Lat. XII (2). 36. 4.

¹⁰⁰ Hoffmann D. Das spätromischen Bewegungsheer und die *Notitia Dignitatum*. Bd. 1. Düsseldorf, 1969. S. 468.

72 для эффективного противодействия франкской и аламанской угрозе. Собственно, именно эти войска стали опорой Евгения.

Когда стало ясно, что гражданской войны не избежать, вполне мог проводиться экстраординарный набор в армию в Италии и Галлии. Причем значительную роль в такого рода военных приготовлениях должен был играть Никомах Флавиан, который лично присутствовал в армии Арбогаста при Фригиде, хотя сам он не являлся профессиональным военным¹⁰¹. Также весьма вероятно привлечение очередных партий наемников из-за Рейна¹⁰². Однако, как представляется, даже в таком случае силы эти были невелики. Источники не содержат информации о численности армии Евгения. Неизвестной остается даже ее структура командований. Разумеется, руководил ей Арбогаст. Известно, что в подчинении у него находился комит Арбацион, которому было поручено нанести удар в тыл войска Феодосия I¹⁰³. Этими персоналиями известные нам командиры армии Евгения исчерпываются.

¹⁰¹ Ruf. HE. II. 33; Soz. VII. 22. 5. См. также: PLRE. I. 347–349 (Virius Nicomachus Flavianus 15).

¹⁰² Oros. VII. 35. 12.

¹⁰³ Oros. VII. 35. 16. См. также: PLRE. I. 94 (Arbitio 1).

Что касается организационной структуры армии Феодосия I, здесь источники намного более информативны. Зосим и Иоанн Антиохийский, чьи сведения восходят к Евнапию Сардийскому, сообщали, что во главе восточноримской армии находился Тимасий. Неизвестно остается статус Стилихона, который, согласно первому из авторов, был равным Тимасию по рангу, тогда как второй заявлял о том, что он был назначен на какую-то руководящую должность. Впрочем, Зосим писал, что презентальным военным магистром Стилихон стал уже в 395 г.¹⁰⁴ Тот же автор писал, что вспомогательными отрядами варваров командовали Гайна, Саул и армянин Бакурий (что является ошибкой, т. к. он был ибером). Иоанн Антиохийский, в свою очередь, Бакурия не упоминал¹⁰⁵.

Известно, что Феодосий I еще раньше создал две мобильные армии, которые в мирное время размещались вблизи

¹⁰⁴ Zos. IV. 59. 1. См. также: См. также: PLRE. I. 853–858 (Fl. Stilicho); 914–915 (Fl. Timaisus). Постановления 393 г., адресованные Абунданцию, Стилихону и др. комитам и военным магистрам, не дают четкого понимания о должности второго из указанных лиц (CTh. VII. 4. 18; 9. 3).

¹⁰⁵ Zos. IV. 57. 2; Ioann. Ant. fr. 212. 2. См. также: PLRE. I. 144 (Bacurius); 379–380 (Gainas); 809 (Saul).

74 Константинополя. Командовали ими презентальные военные магистры (*magistri militum in praesenti*). Их существование засвидетельствовано в *Notitia digitatum* (административном трактате с информацией о территориально-административном делении государства, а также войсковых частях императорской армии). Однако среди исследователей нет общепринятого мнения, когда был составлен список, содержащий сведения о Восточной Римской империи.

Так, К. Цукерман считает, что это было осуществлено в 401 г.¹⁰⁶ М. Куликовски же предлагает иную версию – 392–394 гг.¹⁰⁷ А.-М. Кайзер, в свою очередь, утверждает, что восточный список *Notitia digitatum* датируется еще более широким временным промежутком – 398–405 гг.¹⁰⁸ Совсем недавно Э. Калделлис и М. Круз отнесли его к значительно более позднему

времени – 440-м гг.¹⁰⁹ Тем не менее Д. Хоффманн в свое время обосновал, что презентальные армии были сформированы именно при Феодосии I в 388 г., хотя в отношении такой позиции высказывались возражения¹¹⁰.

Исходя из информации Зосима и Иоанна Антиохийского, можно заключить, что одним из презентальных военных магистров как раз был Тимасий. Казалось бы, второй армией должен был руководить Стилихон¹¹¹. Однако здесь встречается серьезное противоречие с другими авторами. Начать следует со сведений Зосима о том, что Феодосий I, готовясь к походу против Евгения, намеревался назначить начальником конницы Рихомера, опытнейшего полководца франкского происхождения. Однако тот, заболев, скоропостижно скончался¹¹². Возможно, речь шла о назначении Рихомера на пост одного из презентальных военных магистров.

¹⁰⁶ Zuckerman C. Comtes et ducs en Égypte autour de l'an 400 et la date de la *Notitia Dignitatum Orientis* // *Antiquité Tardive*. 1998. Vol. 6. P. 146–147.

¹⁰⁷ Kulikowski M. The “*Notitia Dignitatum*” as a Historical Source // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2000. Bd. 49, Hf. 3. P. 360.

¹⁰⁸ Kaiser A. M. Egyptian Units and the Reliability of the *Notitia Dignitatum, Pars Oriens* // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte*. 2005. Bd. 64, Hf. 2. P. 245.

¹⁰⁹ Kaldellis A., Kruse M. The Field Armies of the East Roman Empire, 361–630. Cambridge, 2023. P. 174–176.

¹¹⁰ Hoffmann D. Das spätrömischen Bewegungsheer... Bd. 1. S. 509–510. Ср.: Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. С. 88; Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 466.

¹¹¹ Kaldellis A., Kruse M. The Field Armies of the East Roman Empire, 361–630. P. 17–19.

¹¹² Zos. IV. 55. 3.

76   Сократ Схоластик, ссылавшийся на Руфина Аквилейского в рассказе о крещении Иберии, отмечал, что Бакурий в качестве стратилата помогал Феодосию I в войне против Магна Максима¹¹³. Следует подчеркнуть, что греческое слово *στρατηλάτης* соответствует латинскому термину *magister militum*. При этом кажется маловероятным, что Бакурий получил назначение на эту должность в 388 г., т. к. в это время он, скорее всего, был комитом доместиков (командующим отрядом дворцовой стражи)¹¹⁴. Поэтому представляется, что именно он являлся вторым презентальным военным магистром в 394 г.

Зосим писал, что Бакурий командовал некоторыми варварами наряду с Гайной и Саулом. Можно прийти к выводу, что Гайна при Фригиде руководил какой-то частью готов-тервингов. Вероятно, это были те отряды, которые ранее подчинялись Атанариху. Причем Гайна получил право возглавить их не в силу знатного положения, а благодаря удачной армейской карьере, ведь он был представителем римской служилой знати. Как уже отмечалось ранее,

этот военачальник Феодосия I начинал карьеру рядовым.

77   Алан Саул же, по всей вероятности, должен был возглавлять отряды готов-гревтунгов, гуннов и алан. Скорее всего, Алатей и Сафракс к тому времени либо умерли, либо отошли от ратных дел. Также вероятно, что Саулу было поручено руководство над готами, ранее состоявшими под предводительством Фритигерна, или какими-то другими задунайскими переселенцами. Кстати говоря, о нахождении в войске Феодосия I варваров с берегов Истра, то есть из Нижнего Подунавья, писал тот же Созомен¹¹⁵.

Остается еще один вопрос: какими все-таки чужеземцами командовал Бакурий в сражении при Фригиде? Уже отмечалось, что в распоряжении Феодосия I имелась многочисленная восточная конница. Ее появление на службе упомянутого императора должно было решить проблему нехватки бойцов с соответствующей боевой специализацией в восточноримской армии. При сопоставлении такой информации со списками *Notitia dignitatum* можно сделать вывод, что находились они главным образом

---

¹¹³ Socr. I. 20.

¹¹⁴ Ruf. HE. I. 10.

¹¹⁵ Soz. VII. 24. 1.

78 во второй презентальной армии. Среди войсковых частей, фигурирующих в посвященном этому армейскому соединению разделе *Notitia dignitatum*, следует особенно отметить войсковые части *comites sagittarii Armeni, equites Persae clibanarii и equites Theodosiaci*¹¹⁶.

Первая из перечисленных вексилляций создана не позднее 351 г.¹¹⁷, однако при Феодосии I она могла быть доукомплектована выходцами с территорий, отошедших к империи после раздела Великой Армении в 387 г. Отряд тяжеловооруженных персидских клибанариев был, вероятно, сформирован в годы правления этого же императора¹¹⁸. Вексилляция *equites Theodosiaci*, судя по названию, также была создана при Феодосии I, однако ее первоначальный этнический состав неизвестен. Не исключено, что в ней находились выходцы из Передней Азии. О происхождении личного состава прочих кавалерийских отрядов второй презентальной армии утверждать невозможно. Какая-то их часть, вероятно, состояла

¹¹⁶ ND. Or. VI. 28–40.

¹¹⁷ Zos. II. 52. 4.

¹¹⁸ Назаров А. Д. Персидские иммигранты в вооруженных силах ранней Византии // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 205.

79 в римских вооруженных силах до прихода Феодосия I к власти, однако они могли быть пополнены чужеземцами.

К сожалению, достаточно проблематичным остается определение общей численности армии Феодосия I. Павел Орозий писал, что во время сражения при Фригиде погибло 10 тыс. готов¹¹⁹. Вероятно, приведенная цифра серьезно преувеличена. Однако в значительном числе потерь, которые понесли отряды под командованием Гайны, сомневаться не приходится. К ним, возможно, были отнесены и те варвары, которыми руководил Саул. Представляется, что численность армии Феодосия I достигала не более 25 тыс. бойцов.

Это, конечно, не слишком большая цифра, если сравнивать, например, с численностью войск Констанция II и Магненция, которые сошлись в бою при Мурсе в 351 г. Иоанн Зонара утверждал, что в распоряжении у первого было 80 тыс. бойцов, тогда как у второго – 36 тыс.¹²⁰ Разумеется, в этом случае также возможны преувеличения. Однако даже если скратить приведенные величины в полтора-два

¹¹⁹ Oros. VII. 35. 19.

¹²⁰ Zonar. XIII. 8. 17.

80 раза, они все равно будут достаточно высокими. При этом в персидском походе Юлиана Отступника 363 г., по словам Зосима, участвовало 65 тыс. человек¹²¹.

Говоря о более позднем времени, можно заметить, что численность римских армий как на Западе, так и на Востоке заметно сократилась. Например, небольшое компактное западноримское войско было задействовано в войнах против Гильдона в 398 г. и Радагайза в 406 г. Среди исследователей нет общепринятого мнения о его размере, оценки варьируются в пределах 10–20 тыс. бойцов¹²². Если же обратить внимание на ситуацию в VI в., заметно, что византийские власти также сделали выбор в пользу небольших армий.

Например, 25 тыс. восточноримских воинов под началом Велисария принимало участие в битве при Даре в 530 г., в которой была одержана победа над персами¹²³. Этот же военачальник в 533 г. был отправлен на завоевание

королевства вандалов в Африке, получив в распоряжение всего лишь 15 тыс. бойцов¹²⁴, однако успешно выполнил задачу. Учитывая, что Феодосий I испытывал серьезные трудности при комплектовании армейских частей, относительно небольшая численность его армии вполне объяснима. Евгений и Арбогаст же располагали еще более скучными военными ресурсами. Вероятно, число бойцов под их началом варьировалось в пределах 10–15 тыс.

¹²¹ Zos. III. 13. 1.

¹²² Wijnendaele J. W. P. Stilicho, Radagaisus... P. 270–271 and note 20. См. также: Мехамадиев Е. А. Западноримская экспедиционная армия в 395–398 гг. в поэме Клавдия Клавдиана «*De bello Gildonico*»: проблемы этнического состава // Античная древность и Средние века. 2022. Т. 50. С. 50.

¹²³ Proc. BP. I. 13. 23.

¹²⁴ Proc. BV. I. 11. 1.

Глава 2

Фригидское сражение: событие и память о нем

Место битвы и планы сторон

Битва между армиями Феодосия I и Евгения состоялась в долине реки Фригид 6 сентября 394 г. Сегодня упомянутая река протекает на территории Словении, а также Италии, где впадает в Изонцо (также Соча, в древности Сонций). На словенском, итальянском и немецком языках она известна под следующими названиями: Випава, Випакко и Виппах соответственно. Берет река свое начало в источнике, расположенному на известняковом плато Карст¹. Последнее является частью Динарского нагорья, которое сообщается с Юлиевыми Альпами.

Значимой особенностью климатической обстановки долины Фригига/Випавы является

¹ Krebs N. Länderkunde der österreichischen Alpen. Stuttgart, 1913. S. 407–408.

сильный северо-восточный ветер, дующий с Динара. В зимнее время сила его по шкале Бофорта может достигать 6,9 баллов, а пиковые показатели скорости ветра – 46,7 м/с, хотя обычно она не превышает 30 м/с². Именно с таким ветром, по словам некоторых позднеантичных авторов, столкнулись враждующие армии во время сражения. О. Зеек и Г. Файт в своей статье о Фригидском сражении указывали на то, что сильный ветер «бора», дующий с Карста, представляет собой обычное явление на северо-восточном побережье Адриатического моря. Причем такие бури в начале XX в. наносили немало вреда хозяйственной инфраструктуре³.

Созомен упоминал, что попасть из Паннонии в Италию можно было только по одному узкому проходу⁴. Вероятно, он имел в виду маршрут, проходивший через современный город Постойна. По нему пролегала *via Gemina*, которая связывала Аквилею и Эмону (совр. Любляна

² Yoshino M. M., Yoshimura K., Mitsui K. et al. Local Climatological Observations Made in the Ajdovščina Region of Slovenia, Yugoslavia // Local Wind Bora / ed. by M. Yoshino. Tokyo, 1976. P. 43–44, 57. См. также: Band G. Die Bora der Adria // Geofisica pura e applicata. 1951. Vol. 19. P. 186–219.

³ Seeck O., Veith G. Die Schlacht am Frigidus. S. 457–458.

⁴ Soz. VII. 22. 6.

84 в Словении), разделенные Юлиевыми Альпами. В той местности, помимо естественных преград, имелись и искусственные. Речь идет об оборонительной системе *clastra Alpium Iuliarum*⁵. Впрочем, нет оснований считать, что Арбогаст решил опереться на нее. Можно лишь предполагать, почему он не стал делать этого. Возможно, причина заключалась в дефиците военных сил и, как следствие, нежелании их дробить.

Известно, что позиции Арбогаста располагались между фортами *Ad Pirum* (совр. Грушица в Словении) и *Castra* (совр. Айдовщина в Словении), о чем уже говорилось ранее. Хотя касательно более точной локализации консенсуса среди исследователей нет. Большая часть проходов в долину Фригиды была завалена камнями⁶. Воинов Феодосия I должны были сдержать разного рода укрепления, серьезно поврежденные в ходе сражения (*semiratae turres avulsaque moenia fumant*), что следует из панегирика Клавдиана консулам Пробину и Олибрию⁷.

⁵ Kusetič J., Kos. P., Breznik A., Stokin M. *Clastra Alpium Iuliarum: med raziskovanjem in upravljanjem = Clastra Alpium Iuliarum: Between Research and Management*. Ljubljana, 2014.

⁶ Soz. VII. 22. 6. Cf.: Claud. Pan. Prob. et Olyb. 106–107.

⁷ Claud. Pan. Prob. et Olyb. 105–109. Cf.: Idem. De III cons. Honor. 89–92; Idem. De IV cons. Honor. 80.

Указание на то, что башни были полуразрушены, а стены – дымились, дает основание утверждать о возведении солдатами Арбогаста деревянных укреплений ко времени битвы. Возможно, западноримская армия все-таки опиралась на какие-то форты системы *clastra Alpia Iuliarum*. Арбогаст к тому же разместил засадный отряд на возвышенности, командование которым поручил Арбициону. Было вместе с тем организовано еще несколько засад⁸. Не исключено, что в распоряжении Арбициона находилась галльская конница, о которой упоминалось ранее. Это был, скорее всего, самый крупный изо всех засадных отрядов, поэтому логично полагать, что туда Арбогастом были отправлены лучшие силы.

Предполагалось, что наступающий противник спустится в долину Фригиды, не заметив, что его тылу угрожает довольно многочисленное армейское формирование. Вероятно, расчет был на то, что армия Феодосия I атакует укрепления Арбогаста и затем ослабнет из-за высоких потерь при штурме и в боях с засадными отрядами. Далее все должно было идти в зависимости от ситуации: либо Арбицион

⁸ Oros. VII. 35. 13, 16; Soz. VII. 24. 3–4. Cf.: Ruf. HE. II. 33.

86 атакует неприятеля в тыл, чтобы завершить разгром, либо перережет ему отступление через *via Gemina*, если восточноримское войско будет разбито раньше⁹.

Выше отмечалось, что в 388 г. именно в предгорье Юлиевых Альп Андрагафий планировал встретить армию Феодосия I, однако в последний момент изменил свои планы. Вообще, *clastra Alpium Iuliarum* были призваны затруднить продвижение армий, вторгавшихся в Италию. В случае наличия в этих укрепленных пунктах сильных гарнизонов силы пришельцев оказались бы просто скованы, поскольку дальнейший путь вглубь Апеннинского полуострова становился проблематичным. Осады могли занять немало времени, тогда как нахождение вражеских крепостей в тылу ставило под угрозу военно-транспортные коммуникации.

Известно, кстати, что в 351 г. Магненций, бежавший от Констанция II после поражения при Мурсе, захватил *Ad Pirum* обманом на переговорах с начальником гарнизона¹⁰. Уже в 424 г., во время войны против западноримского узурпатора Иоанна, было решено раз-

делить восточноримское войско, отправленное Феодосием II для поддержки законного правителя Валентиниана III, на две половины. Одну из них во главе с Ардабуром предполагалось перебросить в Италию на кораблях, тогда как вторая, которой командовал его сын Аспар, двинулась сухопутным маршрутом из Далмации¹¹. В 424 г., несомненно, память о Фригидской битве была жива, и восточноримское командование стремилось избежать больших жертв во время похода в Италию. Как результат, было принято решение атаковать Апеннинский полуостров и с моря, и с суши, т. е. со стороны Юлиевых Альп.

Тем не менее обороняющаяся сторона не всегда стремилась опереться на *clastra Alpium Iuliarum*. В частности, в 401 г. вестготы Алариха практически беспрепятственно дошли до Аквилеи¹². Уже в 452 г. войско Аттилы, в котором находились гунны, остготы и представители прочих варварских народов, добралось до этого города, осадив и взяв его штурмом впоследствии, также без какого-то сопротивления¹³. Тогда как остготы Теодориха

⁹ Seeck O., Veith G. Die Schlacht am Frigidus. S. 465–466.

¹⁰ Amm. Marc. XXXI. 11. 3.

¹¹ Philost. XII. 3. Cf.: Ioann. Ant. fr. 221.

¹² Hier. Contra Ruf. III. 21; lord. Get. 147–148.

¹³ Prosp. Chron. 1367.

88 Великого, вторгшиеся в Италию из Паннонии в 489 г., были встречены Одоакром и вовсе лишь у реки Сонций¹⁴.

В 535 г., когда начались византийско-остготские войны, было решено действовать примерно так же, как и в 424 г. Восточноримская армия Велисария, отправившись из Африки, сначала высадилась на Сицилии, а уже затем – в Калабрии. В дальнейшем она пошла в наступление на север¹⁵. Возможно, предполагалось, что с Балканского полуострова на Апеннинский отправится еще одна армия. Однако военный магистр Иллирика Мунд погиб при попытке захвата остготской Салоны (совр. Солин в Хорватии), вследствие чего от таких планов пришлось временно отказаться. Несколько позднее Далмация была занята Константианом. Эта страна затем стала плацдармом для последующего наступления на север Италии, которое, надо отметить, увенчалось успехом¹⁶.

Приведенный экскурс демонстрирует нам, какие варианты использовались теми или иными военачальниками, планировавшими втор-

жение в Италию из Иллирика. Можно заключить, что атаку через *clastra Alpium Iuliarum* лучше всего было совмещать с высадкой крупного десанта на Апеннинском полуострове. Однако такой комбинированный удар требовал наличия многочисленных военных сил. Продвижение в Италию через *via Gemina* было относительно безопасным только при обеспечении прочного контроля над этой сухопутной артерией.

Тем не менее примеры Алариха, Аттилы и Теодориха Великого показывают, что их противники либо пренебрегли возможностью дать отпор врагу в предгорье Юлиевых Альп, либо просто не имели для этого необходимых ресурсов. Остготы в VI в. предпочитали сдерживать византийцев не на альпийских перевалах, а в Далмации. Что интересно, завоевание Италии лангобардами в 568 г., видимо, началось не с насилиственного вторжения этих германцев на Апеннинский полуостров, а с мирной миграции по приглашению Нарсеса, правившего Италией от имени византийского императора Юстиниана I. Во всяком случае, система *clastra Alpium Iuliarum* в то время не пострадала. Некоторые исследователи считают, что лангобарды подняли мятеж после отставки Нарсеса,

¹⁴ Exc. Val. XI. 50.

¹⁵ Proc. BG. I. 5. 3, 12; 8. 1 ff.

¹⁶ Proc. BG. I. 7; 16. 3.

90 после чего приступили к захвату Апеннинского полуострова¹⁷.

Мог ли Феодосий I предполагать, что Арбогаст подготовится к столкновению именно таким способом? С одной стороны, нечто подобное собирался осуществить в 388 г. Андрагафий. Так что император не мог не учитывать подобный вариант. С другой стороны, представляется, что Феодосий I просто недооценил возможности своего врага, в том числе понадеявшись на численное превосходство восточноримского войска. Как показало дальнейшее развитие событий, из-за такой недооценки армия Феодосия I оказалась в критическом положении и была близка к поражению. Организовать же разведку, видимо, было непросто, учитывая, что проходы через Юлиевые Альпы надежно контролировались воинами Арбогаста.

Сложно судить, какие военные планы вынашивал Феодосий I. Скорее всего, он рассчитывал дойти победным маршем сначала до Аквилеи, а затем до Медиолана. Возможность

¹⁷ См. об этом отдельно, в том числе историографию: Назаров А. Д. Византийские гарнизоны в Италии в VI веке: проблема лояльности императору // Вестник Пермского университета. История. 2022. Т. 57, № 2. С. 9.

91 сопротивления со стороны неприятеля, конечно, учитывалась, иначе император не стал бы брать достаточно крупное войско с опытными бойцами. При этом, если верить Зосиму и Марцеллину Комиту, в поход с собой он взял младшего сына Гонория. В таком случае предполагалось, что последний станет западноримским правителем после смещения Евгения и наказания мятежников¹⁸. Сократ Схоластик писал противоположное: Гонорий остался в Константинополе¹⁹. Тем не менее версия Зосима и Марцеллина Комита представляется не лишенной оснований. В конце концов, должен же был кто-то править Италией и вообще всем Западом после победы над Евгением.

Битва при Фригиде: реконструкция хода событий

Вслед за спуском с Юлиевых Альп в долину реки Фригид Феодосий I обнаружил, что неприятель уже развернул против него собственное войско, укрывшись за полевыми укреплениями.

¹⁸ Marc. Com. s. a. 394; Zos. IV. 58. 1.

¹⁹ Socr. VII. 25.

92 Вероятно, к тому времени завязались первые бои с засадными отрядами. Притом непонятно, были ли уже тогда обнаружены воины Арбикциона. Так или иначе, для восточноримского императора единственным возможным вариантом дальнейших действий был штурм укрепленных позиций западноримской армии. Значит, ситуация первоначально развивалась по тому сценарию, который был загадан Арбогастом. Зосим писал, что Феодосий I атаковал неприятеля внезапно²⁰. Однако это заявление противоречит всем прочим авторам.

В передней линии восточноримской армии находились, как выразился Зосим, «варварские легионы» (τὰ βάρβαρα τάγματα) под началом Гайны. Это означает, что под его командованием состояли регулярные части. Орозий как раз отмечал, что впереди шли 10 тыс. готов, которые в полном составе полегли на поле боя²¹. Далее, по словам Зосима, «должны были следовать за ним и другие вожди, которым поручено предводительствовать легионами варваров вместе с всадниками, и конными лучниками, и пехотинцами»²². Вероятнее всего,

93 вторую линию армии Феодосия I формировали отряды под началом алана Саула. За ними находилась третья линия, которой руководил ибер Бакурий²³.

Важно отметить, что восточноримский император не мог использовать не только свое превосходство в живой силе, но и перевес в коннице. Скорее всего, всадники либо были спешены и отправлены на штурм, либо остались ждать своего часа в резерве. Последний вариант представляется наиболее вероятным. Построение в три линии уже использовалось ранее Феодосием I. Такой боевой порядок упомянут в панегирике Паката, который был произнесен им по случаю победы над Магном Максимом²⁴. Надо полагать, что речь шла либо о сражении при Сисции, либо о битве при Петовионе.

Одно из этих сражений было описано Пакатом относительно развернуто. Скорее всего, речь шла о бое у Сисции, поскольку панегирист уточнял, что оно состоялось у Савы и что через эту реку вплавь или вброд переправилась конница Феодосия I, чья неожиданная атака обратила неприятеля в бегство²⁵. Однако

²⁰ Zos. IV. 58. 1–2.

²¹ Oros. VII. 35. 19; Zos. IV. 58. 2.

²² Zos. IV. 58. 2.

²³ Zos. IV. 57. 2.

²⁴ Pan. Lat. XII (2). 32. 3.

²⁵ Pan. Lat. XII (2). 34.

94 при Фригиде восточноримская армия была лишена возможности провести подобный маневр. Пакат упоминал также второе сражение римской гражданской войны 388 г., однако в этом случае он был немногословен²⁶.

Представляется вероятным, что задачей готов Гайны был штурм полевых укреплений, за которыми находилась армия Евгения. Взятие западноримских фортификационных сооружений позволяло вывести многочисленную конницу Феодосия I на оперативный простор, что было крайне невыгодно для армии Евгения и Арбогаста. К сожалению, нет почти никакой информации о том, как проходил начальный этап сражения. Скупые сообщения Орозия об огромных потерях среди готов и Клавдiana о разрушенных стенах и пылающих башнях дают основания заключить, что штурм шел несколько часов. Надо полагать, именно в этих боях отличился Аларих, удостоенный за свои достижения на поле брани каких-то почестей²⁷.

Вполне возможно, что на отдельных участках сражения восточноримские воины достиг-

ли успеха. Однако также надо учесть, что для подобных операций нужны были хотя бы приставные лестницы. Так что воинам Феодосия I, вероятно, приходилось делать их в спешке из подручных материалов. Вряд ли они готовились к этому изначально. Как писал Сократ Схоластик, там, где римские солдаты сражались с соотечественниками, перевес был на стороне Феодосия I. В тех местах, где действовали союзники, верх одерживали воины Евгения²⁸. Исходя из этого, логично заключить, что со временем восточноримским правителем в дело были введены резервы.

Поскольку для штурма укреплений наилучшим образом подходила пехота, можно сказать, что там находились ветераны кампаний Феодосия I против готов и Магна Максима. Возможно, среди таких бойцов были даже участники сражения при Адрианополе 378 г. Впрочем, предполагаемые локальные успехи были достигнуты дорогой ценой. В конечном итоге бой с подразделениями западноримской армии окончился поражением готов и других переселенцев из-за Дуная. По словам Руфина Аквилейского, «рассеяны были

²⁶ Pan. Lat. XII (2). 35.

²⁷ Socr. VII. 10; Zos. V. 5. 4.

²⁸ Socr. V. 25.

96 вспомогательные отряды варваров и спины уже врагу показали»²⁹. Для Феодосия I ситуация стала обретать угрожающий характер. Однако в этот момент произошло несколько событий, коренным образом изменивших характер сражения.

Так, Арбицион, изменив Арбогасту, перешел на сторону Феодосия I. Причем, согласно Созомену, перед этим император отправил ему послание на дощечке (δέλτος) с обещанием наград³⁰. Какие мотивы могли побудить Арбициона решиться на такой шаг, учитывая, что в тот момент чаша весов явно склонялась в пользу западноримской армии? Можно предположить, что Арбицион уже был лично знаком с Феодосием I и даже присягал ему ранее. Евгения же он признал лишь на словах, сохранив лояльность восточноримскому правителю.

Однако все равно неясно, почему Арбицион примкнул к неприятелю не в начале битвы, а значительно позднее. Возможно, все это время велись переговоры, во время которых он пытался добиться заключения выгодного для себя соглашения. Причем по мере ухудшения

ситуации на поле боя Феодосий I согласился на требования этого военачальника, какими бы они ни были. Арбицион, кстати говоря, мог сообщить восточноримскому императору сведения о планах Арбогаста, что, вероятно, позволило Феодосию I внести корректизы в свой первоначальный план.

Не исключено, что в тот момент, когда готы обратились в бегство, Арбогаст дал приказ об общем контрнаступлении на врага. Этот военачальник должен был иметь достаточно информации о численности неприятеля, поскольку сам долгое время находился на службе Феодосия I. Соотнеся эти сведения с потерями варваров, которые они понесли во время штурма полевых укреплений, можно было понять, что положение восточноримской армии стало критическим. Так что в этом случае Арбогаст мог надеяться на то, что он вместе с Арбиционом «захлопнет капкан», в котором оказался Феодосий I. Однако такая надежда оказалась напрасной.

Кроме того, некоторые авторы писали, что с Карста на поле боя подул сильнейший ветер, что, как уже ранее разбиралось, было и остается обычным явлением в долине Фригиды. Эта перемена, согласно некоторым писателям,

²⁹ Ruf. HE. II. 33.

³⁰ Oros. VII. 35. 13, 16; Soz. VII. 24. 5.

98 сильно осложнила жизнь воинам Евгения. Христианские писатели (Руфин Аквилейский, Павел Орозий, Сократ Схоластик, Созомен, Феодорит Кирский) сообщали, что стрелы, пущенные лучниками армии Евгения, оборачивались вспять, то же самое происходило с копьями. Тогда как метательным снарядам воинов Феодосия I ветер, напротив, придавал дополнительное ускорение.

Орозий и Созомен еще более приукрашивали ситуацию, сообщая о том, что вихрь вырывал щиты и оружие из рук западноримских солдат. Причем, в их интерпретации, такая перемена произошла после молитвы императора, просившего Бога о помощи в отчаянной ситуации³¹. Стрельба из лука действительно могла стать невозможной для тех, кто сражался на стороне Евгения. Даже идти вперед под напором столь сильного ветра очень сложно. Возможно, в таких обстоятельствах приходилось прятать оружие за щитом, чтобы избежать его утраты. Однако слова о том, что ветер, дувший в лицо, вырывал щиты из рук, видятся явным преувеличением.

³¹ Ruf. HE. II. 33; Oros. VII. 35. 17–18; Socr. V. 25; Soz. VII. 24. 6; Theod. HE. V. 24. 12–13.

99 Вместе с тем исследователями совершенно игнорировался вопрос, могла ли такая буря создать сложности бойцам армии Феодосия I? Даже если она дула им в спины, вести стрельбу из лука также было невозможно, ведь в таких условиях, в частности, трудно удерживать пальцами стрелу. Более того, ветер мог создавать сложности при движении: например, повышалась вероятность споткнуться и упасть при преодолении даже какого-нибудь небольшого препятствия на земной поверхности. Если из-за бури поднялась пыль, это должно было усложнить видимость обеим сторонам.

Ранее приводилось свидетельство Амвросия Медиоланского о том, что буря бушевала накануне одной из битв недавней войны, которая вполне может быть Фригидским сражением³². Р. Братож усомнился в том, что враждующие армии могли столкнуться с ней в ходе боя. Согласно его наблюдениям, сегодня в долине Випавы действительно бывают столь сильные ветры, однако они сопровождаются грозами и ливнями. Тем не менее источники не сообщают о подобных погодных условиях во время Фригидской битвы. Интересна интерпретация

³² Ambr. De ob Theod. 7.

100 Р. Братожа фрагментов Зосима и Иоанна Антиохийского, посвященных солнечному затмению. Словенский исследователь предположил, что это на самом деле могла быть гроза, прошедшая в день перед сражением³³.

Проблемой, которая проигнорирована в предшествующей историографии, является реконструкция дальнейшего развития событий. По совершенно необъяснимой причине исследователи при анализе сражения при Фригиде останавливают рассказ на измене Арбициона и начале бури. О. Зеек и Г. Файт пришли к выводу в духе романтической историографии о том, что сильнейший ветер привел бойцов армии Евгения в состояние «священного ужаса» и подорвал их боевой дух³⁴. Тогда как Ал. Кэмерон назвал рассказ Руфина Аквилейского о последовавших действиях Бакурия на поле сражения проявлением внимания к «относительно незначительным деталям»³⁵.

Тем не менее столь резкие погодные перемены, даже если они реально имели место, не означали окончания битвы. Казалось бы, Арбогаст, который еще не знал о переходе

Арбициона к Феодосию I, перехватил инициативу. Восточноримский император же оказался в затруднительном, но все же не отчаянном положении. Он уже мог не беспокоиться о собственном тыле и даже получил под свое начало многочисленный отряд Арбициона. Однако непонятно, был ли он брошен в бой или нет. В то же время на глазах восточноримского правителя происходило бегство готов, преследуемых неприятелем.

Дальнейшее развитие событий было изложено Сократом Схоластиком следующим образом: «Царь же [Феодосий I], увидев гибнущих варваров, в величайшей опасности оказался; он на землю бросился, на помощь призывая Господа, и просьбы его не были напрасны. Ведь стратилат его Бакурий до такой степени воодушевился мужеством, что с передними рядами устремился в то место, где варваров преследовали, и прорвал [неприятельские] фланги; обратил он в бегство тех, кто недавно гнал врагов»³⁶.

По сведениям Руфина Аквилейского, Бакурий «ближайших [к нему неприятелей] копьем, стрелами, мечом повсюду стал разить

³³ Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.)... P. 40–41.

³⁴ Seeck O., Veith G. Die Schlacht am Frigidus. S. 457–458.

³⁵ Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 109.

³⁶ Socr. V. 25.

102 и боевые порядки врагов, сплоченные и тесные, прорвал. Путь через тысячи бегущих к самому тирану он, опрокидывая толпу и во множестве падающих избивая, проложил³⁷. Зосим сообщал о гибели Бакурия, «проявившем свое мужество, сражаясь в первых рядах». Он также писал, что решающая атака армии Феодосия I была проведена перед рассветом. Евгений уже считал себя победителем, начал раздавать воинам награды и даже позволил им отдохнуть. Этим воспользовался восточноримский император, застигший врага врасплох³⁸.

Как представляется, после того как солдаты Евгения покинули укрепления и начали преследование бегущих готов, Феодосий I поручил коннице Бакурия и, возможно, Саула начать атаку. Скорее всего, она была успешной, ведь поддержки Арбициона Арбогаст не дождался. Можно предположить, что пехота Феодосия I, развивая успех Бакурия, вновь подошла к полевым укреплениям и хотя бы частично разрушила деревянные стены. Эти действия позволили восточноримской коннице

103 выйти на оперативный простор и начать преследование разбитой армии Евгения.

Бакурий, по всей видимости, проявил себя как умелый командир, сумевший грамотно организовать управление подчиненными отрядами в сложной обстановке. Был Бакурий, кстати говоря, выходцем из правящего иберийского семейства Хосровиани, бежавшим в империю, где сделал удачную карьеру в вооруженных силах. Как сообщал Зосим, жизнь его оборвалась в сражении при Фригиде. Тот же Зосим отмечал, что остальные полководцы «неожиданно» (παραλόυως) остались в живых³⁹. Это значит, что Тимасий (который, как и Бакурий, ранее принимал участие в Адрианопольском сражении), Стилихон, Гайна и Саул в битве при Фригиде также рисковали своими жизнями, управляя подчиненными им отрядами.

Евгений был схвачен и казнен, голову его насадили на копье и выставили на всеобщее обозрение, чтобы ни у кого не было сомнений в его смерти⁴⁰. Никомах Флавиан, находившийся в тот роковой для себя день в западноримской армии, покончил с собой⁴¹. Арбогаст

³⁷ Ruf. HE. II. 33.

³⁸ Zos. IV. 58. 3–4.

³⁹ Zos. IV. 58. 3.

⁴⁰ Philost. XI. 2; Zos. IV. 58. 5.

⁴¹ Ruf. HE. II. 33; Soz. VII. 24. 7.

104 бежал с поля битвы в Альпы (Карнийские или Доломитовые) и через два дня заколол себя мечом, чтобы избежать плена⁴². Финал жизни Флавиана и Арбогаста весьма показателен с точки зрения отношения к суициду в христианстве, которое на протяжении IV в. все более укрепляло свои позиции в Римской империи.

Так, по мнению Д. Вудса, о широком распространении христианства в императорской армии еще в IV в. свидетельствует крайне незначительное количество упоминаний о самоубийствах воинов в позднеантичных источниках. В классическом Риме суицид считался приемлемым и даже при определенных обстоятельствах похвальным поступком, позволявшим избежать позорного плена или общественного порицания за военную неудачу. Однако христианство постулировало греховность самоубийства. К тому же во вражеском плену воин мог продемонстрировать твердость в вере и тем самым заслужить одобрение со стороны соратников и единоверцев⁴³. Что примечательно, ранее счеты с жизнью сводили, например, узурпатор Магненций, а также

сторонники Магна Максима Меробавд и Андрагафий⁴⁴. Однако о подобных инцидентах в V столетии источники уже не сообщали.

Если говорить о потерях, определение количества убитых и раненых в обеих армиях не представляется возможным, хотя, несомненно, оно было высоким. Уже приведенные сведения Орозия о 10 тыс. погибших готов представляются преувеличенными. Нужно вместе с тем учесть, что при Фригиде сражались не только они, но и другие отряды восточноримской армии. Поскольку солдаты, служившие Евгению, находились за полевыми укреплениями, логично полагать, что потери среди них были значительно меньшими. О поле боя, покрытом телами павших воинов, писал Клавдиан⁴⁵. Хотя, вероятнее всего, в данном случае мы имеем дело не с информацией, полученной поэтом от очевидцев, а с риторической фигурой, сопутствующей описаниям сражений.

Следует отдельно рассмотреть вопрос, связанный с продолжительностью сражения. Как было отмечено выше, согласно Зосиму, сражение между армиями Феодосия I и Евгения

⁴² Philost. XI. 2; Zos. IV. 58. 6. Cf.: Marc. Com. s. a. 394.

⁴³ Woods D. The Good Soldier's End: From Suicide to Martyrdom // *Byzantinoslavica*. 2008. T. 66. P. 71–86.

⁴⁴ Epit. de caes. 42. 6; Pan. Lat. XII (2). 28. 4; Socr. II. 32; Soz. IV. 7. 2–3; Zos. II. 53. 3.

⁴⁵ Claud. Pan. Prob. et Olyb. 110–112.

106 шло весь день, ночью кровопролитие остановилось, однако утром следующего дня восточноримское войско снова пошло в атаку. Эти сведения не находят подтверждения в других источниках. Христианские авторы рубежным моментом называют начало бури. Зосим тоже указывал на необычное природное явление, произошедшее во время сражения, — солнечное затмение⁴⁶. Тем не менее достоверность приведенной им информации вызывает сомнения.

Не исключено, что этот историк, негативно относившийся к Феодосию I⁴⁷, хотел в очередной раз обвинить императора в вероломстве. Для некоторых позднеантичных авторов хитрость на войне представлялась чем-то недостойным. Можно взять в качестве примера эпизод римской гражданской войны 424–425 гг. Ардабур и Аспар тогда захватили Равенну благодаря измене в окружении западноримского узурпатора Иоанна. Причем это стало результатом деятельности Ардабура, который,

⁴⁶ Zos. IV. 58. 6.

⁴⁷ Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner... Bd. 1. S. 287; Бибиков М. В. Историческая литература Византии. С. 46; Болгов Н. Н. Зосим — последний историк античности // Вопросы истории. 2006. № 8. С. 160–161.

находясь в плену у Иоанна, сумел переманить подчиненных врагу командиров на свою сторону. Тем не менее в понимании Марцеллина Комита такой способ достижения цели не лучшим образом характеризовал победителей⁴⁸. То, что победа была бескровной, для упомянутого хрониста не имело сколь-нибудь серьезного значения.

Христианские писатели, в свою очередь, не упоминали о такой стратегеме Феодосия I во время Фригидской битвы, акцентируя внимание на Божественном вмешательстве в ход битвы. В понимании Зосима, по всей видимости, ночное нападение после почти проигранного сражения на ничего не подозревающего неприятеля негативным образом отражалось на репутации императора, к которому отмеченный позднеантичный историк и без того относился неприязненно. Это означало, что Феодосий I являл собой военачальника, неспособного одолеть врага в честном бою.

Как уже писалось выше, Зосим, в отличие от церковных историков, относился к этому правительству негативно, вследствие чего не преминул воспользоваться возможностью обвинить

⁴⁸ Marc. Com. s. a. 425.

108 его в коварстве. Однако представляется наиболее вероятным, что Феодосий I бросил в бой отряды из резерва, в том числе кавалерию, сразу после того, как готы и прочие варвары устремились в паническое бегство. Западноримские силы, начавшие преследование отступающего врага, попали под атаку конницы, которой командовал Бакурий, и были смяты. Вслед за тем восточноримская пехота заняла вражеские укрепления, тогда как большая часть солдат армии Евгения была перебита или сложила оружие.

Возвращаясь к Фригидской битве, надо вспомнить, что даже первая атака на позиции армии Евгения, по словам Зосима, была внезапной, хотя это совсем не соответствует действительности. Сомнительной видится информация о том, что Евгений ночью начал праздновать победу над неприятелем. В этом случае получается, что переход Арбициона на сторону Феодосия I вообще никак его не успокоил, равно как и то, что восточноримская армия пока еще не утратила боеспособности.

Кроме того, фактическим руководителем западноримского войска был опытнейший полководец Арбогаст, который вряд ли бы допустил подобную беспечность во время войны про-

тив столь опасного врага. Таким образом, будет вполне обоснованно считать, что сражение ограничилось одним днем – 6 сентября 394 г., как о том писал Сократ Схоластик⁴⁹. Эта дата к тому же подтверждается в так называемых Виндобонских фастах. Во всяком случае, в них отмечено, что в тот день был убит Евгений⁵⁰.

Что примечательно, о личном участии Феодосия I в битве упоминал лишь Зосим⁵¹. Тем не менее такие сведения представляются малодостоверными – никакой другой автор их не подтверждал. Христианские авторы писали, что он приближал победу своими молитвами, причем Господь не оставил без помощи благочестивого императора. Здесь интересно, что в IV столетии отдельные римские правители не избегали личного участия в бою. В частности, в битве при Аквилее в 340 г. нашел свою смерть Константин II, сражавшийся в ней отважно, если даже не беспечно⁵². Его отец Константин I Великий также лично водил в атаку подчиненных воинов при Адрианополе в 324 г.⁵³.

⁴⁹ Socr. V. 25.

⁵⁰ Fasti Vindob. pr. s. a. 394.

⁵¹ Zos. IV. 58. 4–5.

⁵² Oros. VII. 29. 5.

⁵³ Zos. II. 22. 6.

110 Широко известной является история о том, как был смертельно ранен Юлиан Отступник во время сражения с иранской армией в 363 г.⁵⁴ Можно упомянуть о гибели Валента при Адрианополе в 378 г. Однако в последнем случае высока вероятность, что его личное участие в бою было, скорее, вынужденным шагом в результате несчастливого стечения обстоятельств⁵⁵. При этом после смерти Феодосия I в 395 г. восточноримские императоры вообще отказались от непосредственного руководства военными кампаниями, даже если имели за своими плечами солидный боевой опыт (что можно сказать, например, о Маркиане и Юстине I). Только в 613 г. правитель Восточной Римской империи лично возглавил армию. Речь идет об Ираклии, вынужденном защищать Малую Азию и Сирию от натиска сасанидского Ирана⁵⁶.

⁵⁴ Amm. Marc. XXV. 3. 3–5; Ruf. HE. I. 36; Socr. III. 21; Soz. VI. 1. 13–14; Theod. HE. III. 25. 6; Zos. III. 29. 1; Oros. VII. 30. 6.

⁵⁵ Amm. Marc. XXXI. 13. 12–14; Ruf. HE. II. 13; Socr. IV. 38; Soz. VI. 40. 5; Theod. HE. IV. 36. 2; Zos. IV. 24. 2.

⁵⁶ Назаров А. Д. Армия и император в III–V вв.: проблема лидерства в военном сообществе // Эргастирий: сборник материалов Всероссийской летней школы по византиноведению (г. Белгород, август 2017) / отв. ред. Н. Н. Болгов. Белгород, 2017. С. 37.

Позднеантичные авторы о буре во время Фригидской битвы

111

Заметно, что сюжет о молитве Феодосия I прямо во время битвы, после которой в лица западноримских солдат подул сильнейший ветер, получил широкое распространение в христианской литературе. Это природное явление, в представлении церковных историков, было актом Божественной поддержки христианскому государю, который вел войну против мятежников. Вскоре после битвы епископ Медиолана Амвросий отправил императору письмо, где отметил: «Небесная помощь (*caeleste auxilium*) благочестию твоему поможет, чтобы римскую власть от варвара-разбойника жестокости и узурпатора недостойного правления защитить»⁵⁷. В другом письме святитель заявлял: «Ибо победа твоя по старому обычаю древних чудес, как [в случае] со святым Моисеем, святым Иисусом Навином, Самуилом и Давидом, не человеческой оценкой, но небесной благодати излиянием (*caelestis gratiae effusione*) определяется»⁵⁸.

⁵⁷ Ambr. Ep. 2. 1 = 61 Maur.

⁵⁸ Ambr. Ep. 3. 4 = 62 Maur.

112 В некрологе, посвященном Феодосию I, Амвросий отметил, что успех победителю принесла его вера (*fides*)⁵⁹. В толковании на Псалом 36 он упоминал о какой-то битве во время недавней войны, в которой упоминается сражение при Фригиде. Причем в этом тексте имеются сведения о ветре, вырывавшем из рук врага щиты и обратившем против него им же пущенные стрелы и копья. Амвросий Медиоланский вместе с тем писал, что сильный ветер дул еще до того, как солдаты Евгения появились на поле боя, причем эта буря, обратив метательные снаряды врага вспять, обеспечила победу восточно-римской армии⁶⁰. Ал. Кэмерон на этом основании даже сделал вывод, что никакого штурмового ветра во время Фригидского сражения не было, он дул лишь накануне⁶¹.

В 399 г. в Константинополе о сильнейшем ветре, который мешал солдатам Евгения бросать копья, говорил в своей проповеди Иоанн Златоуст. В тот момент, когда войско Феодосия I дрогнуло, как гласил патриарх Константинопольский, император бросился на зем-

лю, чтобы произнести молитву, после чего началась буря. Более того, бойцы армии Евгения сами арестовали своего предводителя и выдали его неприятелю. В то же время Иоанн Златоуст гласил, что победа была одержана благодаря вере Феодосия I (τῆς αὐτοῦ πίστεως ἐγίνετο), а не мастерству и храбрости его воинов⁶².

О ветре совсем ничего не писали Зосим и Иоанн Антиохийский, компиляторы Евнапия Сардийского. Тем не менее буря, сопровождавшая Фригидское сражение, упоминается Клавдием Клавдианом в панегирике на третий консулат Гонория, созданном в 396 г. В иносказательной форме поэт сообщил, что вражеские копья были отражены с гор Аквилоном, божеством, которое в древности олицетворяло сильный холодный северный ветер. На этом Клавдиан не остановился, он отметил еще одну мифологическую фигуру, связанную с ветром, — Эола⁶³.

Как отметил Ал. Кэмерон, такие метафоры являются аллюзией на фрагмент поэмы

⁵⁹ Ambr. De ob. Theod. 7.

⁶⁰ Ambr. In psal. XXXVI. 26. См. также: Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.)... P. 22–23.

⁶¹ Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 113–114.

⁶² Ioann. Chrys. Hom. 6. См. также: Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 107–108.

⁶³ Claud. De III cons. Honor. 93–98.

114 Силия Италика «Пуника» о битве при Каннах в 216 г. до н. э.⁶⁴ Примечательно, кстати, что в более раннем панегирике Клавдия Клавдия, созданном по случаю достижения консулата Пробином и Олибriем в 395 г., об этом ветре вообще ничего не говорится. Хотя описание сражения при Фригиде, притом довольно немногословное, им было представлено. Это означает, что поэт стал ориентироваться на тот образ упомянутого сражения, который фигурировал не только в церковном дискурсе, но и в государственной пропаганде.

Руфин Аквилейский стал первым, кто зафиксировал христианский миф о Фригидской битве уже в собственно историческом труде. Он писал, что в критический момент боя, когда отряды варваров начали отступать, Феодосий I обратился с молитвами к Господу, который не оставил его в беде. Причем церковный историк вложил в уста императора слова из Псалма 113. Как результат, сильный ветер начал разворачивать стрелы, пущенные бойцами армии Евгения, в противоположную сторону⁶⁵.

115 Даже неудачи варварских отрядов на стороне Феодосия I, по мнению Руфина, стали частью Божьего замысла, чтобы подчеркнуть значение помочи высших сил благочестивому императору. Кстати говоря, как считает Ал. Кэмерон, фигура Бакурия в сюжете этого автора о Фригидской битве является антитезой Арбогасту: оба они имели чужеземное происхождение, однако если первый из них был ревностным христианином, то второй безрассудно пытался сопротивляться воле Господа⁶⁶.

В свою очередь Павел Орозий писал: «Благодаря силе Божией, а не отваге человеческой победителем всегда оказывался Феодосий». Арбогаст представлен у него как способный военачальник и амбициозный политик. Однако таких качеств, как считал этот христианский автор, недостаточно для конечного успеха, ведь даже в победе над Магном Максимом решающую роль сыграла помощь Бога. Несмотря на тщательные приготовления Арбогаста к сражению, никаких шансов на победу у него не было. Как только Феодосий I стал истово молиться Господу, на его сторону

⁶⁴ Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 115–116.

⁶⁵ Ruf. HE. II. 33.

⁶⁶ Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 126.

116 перешел начальник засадного отряда Арбицион, а перед самым началом битвы в сторону западноримской армии начал дуть сильнейший ветер. В числе жертв названы лишь Евгений, Арбогаст и 10 тыс. готов, находившихся на стороне Феодосия I. Причем гибель варваров Орозий даже приветствовал в силу неприязненного отношения к ним⁶⁷.

Примерно в том же духе выстроены повествования Сократа Схоластика и Созомена, хотя различия между ними все-таки имеются. Среди общих моментов следует выделить, конечно же, упоминание о возникшем в ответ на молитвы Феодосия I ветре, отражавшем вражеские стрелы и копья. К различиям можно отнести неодинаковое указание момента, когда император обратился к Господу за помощью в битве. Сократ писал, что это случилось как только его варварские отряды обратились в бегство, т. е. в решающие минуты сражения. Согласно Созомену же, Феодосий I начал свои молитвы сразу же после выхода к долине реки Фригид, поскольку увидел, что противник не только готов встретить его лицом к лицу, но и разместил на возвышенности

117 отряды, угрожавшие тылу восточноримского войска. Опять же стоит отметить, что и Сократ Схоластик, и Созомен главным фактором победы называли благочестие императора⁶⁸.

Наконец, наименьшее внимание к деталям боя наблюдается в повествовании Феодорита Кирского. Даже само решение Феодосия I начать войну объяснялось увиденным им сновидением, в котором императору явились Иоанн Креститель и апостол Филипп, что было знаком небесной поддержки в войне против язычников. Божественное покровительство сопровождало восточноримское войско в самой битве при Фригиде, проявлением чего стал сокрушительный ветер, обрушившийся на вражескую армию. При этом победитель проявил милосердие к побежденным, наказав лишь зacinщика смуты – Евгения⁶⁹. Как отметил Р. Братож, Феодосий I у Феодорита Кирского представлен, по сути, как агиографический персонаж⁷⁰.

Тот факт, что о наличии сильного ветра во время битве в долине реки Фригид упоминали

⁶⁸ Socr. V. 25; Soz. VII. 24.

⁶⁹ Theod. HE. V. 24.

⁷⁰ Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.)... P. 37.

⁶⁷ Oros. VII. 35. 11–19.

118 не только христианские историки и богословы, но и придворный поэт Клавдий Клавдиан, позволяет предположить, что такой сюжет активно эксплуатировался государственной пропагандой. Причем заметно, что авторы-христиане уделяли минимальное внимание непосредственным деталям сражения, описывая конфликт 394 г. преимущественно в религиозных категориях. Что интересно, в их понимании, победа досталась Феодосию I малой кровью, ведь его благочестие было вознаграждено самим Господом⁷¹. Хотя не приходится сомневаться, что в действительности потери обеих сторон были высокими.

В обозначенном контексте неизбежно появляется вопрос: можно ли говорить о том, что при Феодосии I существовала или хотя бы на-
чала формулироваться концепция «священной войны», которая получила дальнейшее развитие в Византии, средневековой Римской империи? Начать нужно с того, что императорская армия любого периода истории являлась инструментом, осуществлявшим силовое обеспечение интересов правящих элит. Поэтому влас-

ти были заинтересованы в том, чтобы довести до солдатской массы цели и задачи предстоящих или уже ведущихся войн, поднять и поддерживать на высоком уровне боевой дух. Не случайно, кстати говоря, что уже в Средневековье в Византии конфессиональная идентичность была неотделима от политической⁷².

Осведомленность бойцов в такого рода вопросах, четкое понимание ими круга собственных обязанностей не только содействовали укреплению чувства внутренней солидарности, но и придавали осмысленный характер их действиям. Религиозный фактор давал возможность сплотить и мобилизовать последователей той или иной конфессии, особенно при угрозе, исходившей со стороны иноверцев. Религиозная риторика и символика естественным образом были включены в систему государственной пропаганды, что неизбежно вело к определенной сакрализации войны, особенно если она велась против тех, кто исповедовал иную веру.

⁷¹ Cameron Al. The Last Pagans of Rome. P. 98, 104; Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.)... P. 26.

⁷² Шукров Р. М. Конфессия, этничность и византийская идентичность // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – новое время / под ред. М. В. Дмитриева. М., 2008. С. 255.

120 Позднее, в 420 г., Восточная Римская империя начала войну против Ирана под предлогом защиты христиан от гонений⁷³. В исследовательской литературе возникла концепция специфической византийской «священной войны». Как полагала А. Коля-Дермицаки, христианизация империи содействовала росту религиозной нетерпимости во властных кругах, которые стремились навязать свои порядки соседним странам и народам. Это, по мнению исследовательницы, явно проявилось уже в противостоянии с сасанидским Ираном, где господствующей религией был зороастризм⁷⁴. Впрочем, впоследствии подобные суждения были оспорены.

Так, У. Э. Кэги среди признаков такого рода конфликта назвал объявление войны духовенством, преследование ее участниками религиозных целей, а также обещание воинам духовных наград. Однако даже в самые трудные моменты войн против Ирана и Арабского хали-

⁷³ Socr. VII. 18. См. также: *Holm K. G. Pulcheria's Crusade A. D. 421–22 and the Ideology of Imperial Victory // Greek, Roman, and Byzantine Studies. 1977. Vol. 18. P. 153–172.*

⁷⁴ Κόλια-Δερμιτζάκη Α. Ὁ βυζαντινός «ίερός πόλεμος». Ἡ ἔννοια καί ἡ προβολή τοῦ θρησκευτικοῦ πολέμου στὸ Βυζάντιο. Αθήνα, 1991. Σ. 146–186.

фата византийские власти не прибегали к подобным методам морально-психологического воздействия на войска⁷⁵. Восточноримское духовенство, благословляя императоров и армии на ведение боевых действий, никогда не признавало успехи на поле брани достойными небесных благ⁷⁶.

Что интересно, А. Коля-Дермицаки со временем отказалась от своих прежних суждений, признав невозможность дать четкое определение термину «священная война»⁷⁷. С. И. Луцицкая, в свою очередь, отметила, что византийцы находились под влиянием представлений о войне, преобладавших в классическом Риме. В античную эпоху войны не делились на справедливые и несправедливые, поскольку велись против сил, угрожавших внутренней

⁷⁵ Kaegi W. E. The Heraclians and Holy War // Byzantine War Ideology between Roman Imperial Concept and Christian Religion. Akten des Internationalen Symposiums (Wien, 19.–21. Mai 2011) / ed. by J. Koder, I. Stouraitis. Wien, 2012. P. 17–26.

⁷⁶ Каптен Г. Ю. Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии. СПб., 2020. С. 113.

⁷⁷ Kolia-Dermitzaki A. “Holy War” in Byzantium Twenty Years Later: A Question of Term Definition and Interpretation // Byzantine War Ideology between Roman Imperial Concept and Christian Religion. Akten des Internationalen Symposiums (Wien, 19.–21. Mai 2011) / ed. by J. Koder, I. Stouraitis. Wien, 2012. P. 132.

122 стабильности: варваров или мятежников⁷⁸. Тем не менее влияние христианства на ранневизантийскую военную сферу отрицать не следует. В частности, П. Стефенсон отметил, что в позднеантичный период происходила христианизация римской «теологии победы», а именно вытеснение ее языческих компонентов христианскими⁷⁹.

Нет никакой информации о том, каким образом проходил триумф по случаю победы Феодосия I в гражданской войне 394 г. Торжества, приуроченные к победам в римских междуусобицах, проводились в предшествующие времена. Однако есть основания считать, что Феодосий I позиционировался не просто как восстановитель порядка в империи, но и защитник христианства. Причем вполне возможно, что не только Церковь, но и государственная пропаганда обращалась к истории с бурей, дувшей с Карста, как воплощению

⁷⁸ Лучицкая С. И. Крестовые походы. Идея и реальность. СПб., 2019. С. 287.

⁷⁹ Stephenson P. The Imperial Theology of Victory // A Companion to the Byzantine Culture of War, ca. 300–1204 / ed. by Y. Stouraitis. Leiden; Boston, 2018. P. 28–35. См. также: McCormick M. Eternal Victory: Triumphal Rulership in Late Antiquity, Byzantium and the Early Medieval West. Cambridge; Paris, 1986. P. 45–46, 106–109.

Божественной поддержки. С течением времени этот сюжет затмил все прочие события, происходившие во время Фригидского сражения, хотя, как мы могли заметить, в ходе этого события было немало других достойных внимания эпизодов.

После битвы: надгробные эпитафии кладбища в Конкордии

В 1873–1885 гг. в городе Портогруаро, который в античности именовался *colonia Iulia Concordia*, в регионе Венето было обнаружено кладбище с примерно 70 христианскими саркофагами с латинскими и греческими эпитафиями. Из этих надгробий 37 упоминают военных, которые, как считал Д. Хоффманн, ранее сражались в битве при Фригиде. Посвященные римским солдатам и командирам надписи из Конкордии публиковались в различных изданиях, включая широко известные сборники памятников латинской эпиграфики *Inscriptiones latinae selectae* и *Corpus inscriptionum latinarum*. Д. Хоффманн собрал все эти эпитафии воедино в одной статье и, кроме того, предложил собственное прочтение спорных

124 фрагментов текстов на надгробиях, снабдив выводы комментариями⁸⁰.

Датировка этих воинских надгробий определяется на основании текста, выгравированного на одном из таких саркофагов. Из него следует, что памятник в честь Маниона, воина нумера *Bructeri*, был изготовлен в год консульата Аркадия и Гонория⁸¹. Упомянутые сыновья Феодосия I совместно получали консульские почести трижды: в 394, 396 и 402 гг. Если говорить о времени создания саркофага Маниона, первая из приведенных дат видится наиболее предпочтительной. Во всяком случае, одномоментное появление значительного числа воинских захоронений, причем связанных с разными армейскими частями, может объясняться только последствиями какого-то масштабного сражения.

В Конкордии в 394 г., по всей видимости, находились оба войска: и победоносное восточноримское, и проигравшее западноримское. Соответственно, на местном кладбище могли хоронить военных из обеих армий. Нет

⁸⁰ Hoffmann D. Die spätrömischen Soldatengrabschriften von Concordia // Museum Helveticum: schweizerische Zeitschrift für klassische Altertumswissenschaft. 1963. Bd. 20, Hf. 1. S. 22–57.

⁸¹ Ibid. S. 48, No. 34.

оснований считать, что Феодосий I каким-то образом подверг дискриминации тех, кто находился на стороне Евгения. Для сравнения, после битвы при Мурсе в 351 г. Констанций II распорядился предать захоронению воинов как его армии, так и армии Магненция. К тому же бойцы войска, потерпевшего поражение, получили право на оказание им медицинской помощи⁸².

О том, что Феодосий I даровал прощение тем, кто просил его после битвы при Фригиде, сообщали Зосим и Клавдий Клавдиан⁸³. Причем, если говорить непосредственно об армии, массовые наказания в отношении поверженных врагов стали бы нерациональным шагом, учитывая упоминавшийся ранее дефицит военных сил. Кстати говоря, простить сторонников Евгения призывал Амвросий Медиоланский⁸⁴. Последний особо подчеркнул милосердие Феодосия I к побежденным в своей речи на смерть императора⁸⁵. Аврелий Августин отметил, что Феодосий I не стал проводить конфискацию имущества, принадлежавшего тем, кто

⁸² Zonar. XIII. 8.

⁸³ Zos. IV. 58. 6; Claud. De IV cons. Honor. 111–117.

⁸⁴ Ambr. Ep. 2. 7 = 61 Maur.

⁸⁵ Ambr. De ob. Theod. 4.

126 поддержал его противника⁸⁶. Наконец, уже при Аркадии и Гонории в 395 г. был обнародован эдикт, согласно которому запрещалось каким-либо образом поражать в правах того, кто служил Евгению в армии или в качестве гражданского функционера⁸⁷.

Приводить перевод и анализ каждой эпитафии из Конкордии в рамках представленного исследования, пожалуй, было бы излишним. В стороне также остается выяснение, на чьей стороне в битве при Фригиде могла находиться та или иная воинская часть. К тому же ранее это делалось Д. Хоффманном и Е. А. Мехамадиевым⁸⁸. Р. Братож усомнился в том, что все воинские надгробия в Конкордии были изготовлены после битвы при Фригиде⁸⁹. Тем не менее другие исследователи в лице Е. А. Мехамадиева и М. Ванесса склонны доверять Д. Хоффманну⁹⁰.

⁸⁶ Aug. De civ. Dei. V. 26.

⁸⁷ CTh. XV. 14. 11.

⁸⁸ Hoffmann D. Das spätrömischen Bewegungsheer... Bd. 1. S. 61–116; Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 494–535.

⁸⁹ Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.)... P. 52.

⁹⁰ См.: Vannesse M. Les inscriptions militaires tardives de *Iulia Concordia*: un nouveau décompte // Latomus. 2011. Т. 70, Fasc. 4. Р. 1119–1121.

127 Имеет смысл привести переводы некоторых эпитафий. По большей части это тексты, основанные на стандартных формулах с указанием имени усопшего и названия части, в которой он служил, иногда давался его возраст и срок службы, также сообщалось, какую сумму должен заплатить в казну человек, который собирался сместить это захоронение. Вместе с тем могла даваться информация, за чей счет проводились похороны. Можно привести такой пример: «Флавий Ровей, центенарий *comites sagittarii seniores*, за свой счет гроб себе сделал. Если кто-то захочет открыть его, пусть отдаст в казну шесть фунтов золота».

Некоторые надписи, однако, несколько более пространные. Кроме того, за скучными словами эпитафий скрываются реальные человеческие трагедии. Ведь после битвы кому-то пришлось навсегда проститься с отцом, сыном, братом, соратником или даже мужем. Так, одна из надписей гласит: «Флавий Сервилий Травстагута и Илатевта Фелицитат Флавио Андии, центенарию нумера *Brachiatī*, лучшему товарищу, гроб своим трудом приготовили. Этот гроб передаем заботам святой церкви города Конкордия. Если кто-то пожелает его

128 открыть, то в казну два фунта золота отдаст без промедления»⁹¹.

Еще одна надпись содержит следующий текст: «Гроб Вассиона, кампидуктора нумера *Batavi seniores*, похороненного женой Свандаккой, прожившей с ним 22 года. Прослужил 35 лет, прожил 60 лет. Если кто-то захочет этот гроб переместить, он должен отдать 25 солидов в казну»⁹². Свандакка, по всей видимости, сопровождала мужа в походе. Существуют основания считать, что это было обычным явлением в императорской армии, с солдатами могли быть даже их несовершеннолетние

⁹¹ Hoffmann D. Die spätromischen Soldatengrabschriften von Concordia. S. 37, No. 14. Как известно, в те времена тексты писались без интервалов между словами, что создает немалые трудности исследователям при чтении эпиграфических источников. Д. Хоффманн предлагал читать начало эпитафии следующим образом: *Flavii Servili(i) Otraustaguta e[t] llateuta Felicitas...* В его понимании, *Otraustaguta* – это остготское имя. Тем не менее В. Хаубрихс предложил интерпретацию, при которой новый вариант имени – *Traustaguta* – вполне поддается этимологизации: *Flavii Servilio Traustaguta et llateuta F[lavius]*. См.: Haubrichs W. Chancen, Risiken und Methoden einer anthroponymischen Interferenz-Onomastik. Eine Einführung in die Thematik des Kolloquiums // Kulturelle Integration und Personennamen im Mittelalter / hrsg. von W. Haubrichs, Ch. Jochum-Godglück. Berlin; Boston, 2019. S. 5.

⁹² Hoffmann D. Die spätromischen Soldatengrabschriften von Concordia. S. 41, No. 20.

дети. Во всяком случае, об этом упоминал Прокопий Кесарийский⁹³.

Напоследок заслуживает внимания такая эпитафия: «Флавий Фандигильд, протектор нумера *Armigeri*, еще при жизни подготовил для себя гроб. Если кто-то захочет его открыть, [он] должен отдать в казну 6 фунтов золота. И сам гроб передал церкви»⁹⁴. По всей видимости, Фандигильд во время Фригидского сражения получил смертельное ранение. Уже в Конкордии этот военный перед самой своей кончиной сделал распоряжение начать подготовку к собственным похоронам.

Следует обратить внимание, что эти воины были погребены в Конкордии, а не в каком-либо населенном пункте в долине реки Фригид. Такой факт может свидетельствовать о том, что они скончались от ран уже спустя какое-то время после битвы. Что интересно, похороны военных по большей части были проведены за счет самих усопших: об этом сообщается в 19 из 37 эпитафий. Еще в одном случае

⁹³ Proc. BG. III. 23. 1–2. О положении жен военных в позднеантичную эпоху см.: Lee A. D. War in Late Antiquity: A Social History. Malden; Oxford; Victoria, 2007. P. 141–144.

⁹⁴ Hoffmann D. Die spätromischen Soldatengrabschriften von Concordia. S. 33–34, No. 8.

130 остается неясным, на средства покойного был изготовлен саркофаг или все-таки его сына.

Несколько надписей свидетельствует, что участие родственников в прощании с военными было распространенным явлением, несмотря на то что проходило оно далеко от места постоянного базирования войсковых частей, в которых они числились. Можно объяснить такую ситуацию тем, что родственники находились в одном и том же нумере или хотя бы в одной армии. Крайне маловероятно, что они приезжали издалека, чтобы проститься с усопшими.

В двух случаях имеется возможность уверенно утверждать, что отцов хоронили сыновья, в одном – отец своего сына, в одном – брат, в одном – супруга. Причем нахождение отцов и сыновей в одной армейской части не должно вызывать удивление. Вспомним, что, согласно позднеримскому законодательству, дети ветеранов подлежали обязательному призыву в войска. По сути, именно семьи потомственных военных были носителями традиций военной службы, а их члены – становым хребтом императорских вооруженных сил.

Что примечательно, в военном трактате «Стратегикон», авторство которого было при-

писано византийскому императору Маврикию (582–602), указывается, что контубернии (структурные единицы войсковых частей императорской армии, чья численность достигала примерно 10 человек) должны были формироваться поровну из ветеранов и новобранцев⁹⁵. Вполне возможно, что наставниками молодых бойцов были как раз их старшие родственники. Конечно, «Стратегикон» был написан спустя почти два столетия после Фригидской битвы. Тем не менее представляется логичным, что названный принцип создания контуберниев использовался задолго до конца VI столетия.

Вместе с тем одна из надписей сообщает, что могила была подготовлена на средства наследника по завещанию (*heres eius iuxta testamentum*), однако кем именно он приходился покойному, понять невозможно⁹⁶. Еще в трех случаях указаны лица, чьи отношения с покойным нельзя назвать родственными. В ряде случаев указывается, что это были сослуживцы, в остальных – все остается на уровне предположений. Некоторые похороны были проведены при совместном участии нескольких лиц.

⁹⁵ Strat. Maur. II. 7.

⁹⁶ Hoffmann D. Die spätrömischen Soldatengrabschriften von Concordia. S. 33, No. 10.

132 За чей счет было создано еще 10 могил, остается неизвестным.

16 эпитафий содержат указания на возраст усопших и иногда на количество лет, проведенных на военной службе. Одна из них указывает только срок нахождения в армии погребенного. В четырех случаях это были лица, чья жизнь оборвалась до достижения 30 лет. Причем один из них, Флавий Зипер из легиона *1 Martia*, скончался, когда ему было лишь 22 года, в армии же он к тому времени находился 8 лет. Можно заключить, что Зипер был кем-то вроде «сына полка», тогда как Флавий Виталий и Максимиан, похоронившие его, – если не родственниками, то наставниками⁹⁷.

В пределах 30–40 лет скончалось пятеро военных; в возрасте от 40 и старше – также пятеро. Причем двоим на момент смерти было уже 60 лет. Они наверняка представляли собой бывалых бойцов, заставших еще время совместного правления Валентиниана I (364–375) и Валента (364–378), а может, даже самого Юлиана Отступника (361–363), если предположить, что возраст в эпитафии лишь приблизительный. 10 эпитафий не упоминают долж-

ность покойного, еще две указывают лишь то, что они были ветеранами. Остальные же были по большей части младшими командирами в должностях биарха, центенария, дуценария, сенатора и т. д.

Наиболее высоким статусом среди погребенных в Конкордии обладал Флавий Маркарид, трибун *lovi iuniores*, т. е. руководитель этой армейской части⁹⁸. Если говорить о собственно воинских формированиях, наибольшее число покойных относилось к вексилляции *equites Batavi seniores* – целых 7 человек. Вполне возможно, что в ходе боя она была фактически обескровлена. Три эпитафии посвящено воинам *Eruli seniores*. Как считает Е. А. Мехамадиев, и те, и другие находились в армии Арбогаста, как, впрочем, и подавляющее большинство лиц, обретших покой в Конкордии⁹⁹.

Необходимо отдельно рассмотреть антропонимический материал. Так, подавляющее большинство эпитафий содержит латинские имена: Мансуэт, Оптат, Флор, Фортунат, Экзуперанций, Януарий и др. Имеются вместе с тем греческие антропонимы: Диокл, Стефан. Одно

⁹⁷ Ibid. S. 34–35, No. 12.

⁹⁸ Ibid. S. 46, No. 30.
⁹⁹ Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской империи в 353–395 гг... С. 514, 531.

134 из них определенно можно отнести к иллирийским – Дассиол¹⁰⁰. Обращает на себя внимание значительное присутствие германских имен. К условно западногерманским можно отнести следующие: Фандигильд, Лаунион, Маркарид и др. Восточногерманскими же, предположительно, являются другие антропонимы: Андия, Травстагута, Синдила, Гунтия и др.¹⁰¹ Имя ‘Абруна’ стоит, предположительно, определить как кельтское¹⁰². Практически все военные, захороненные в Конкордии, имели гентилиций ‘Флавий’, что было знаком выражения лояльности правящим особам со времен Константина I Великого.

Пример *equites Batavi seniores* показывает, что в отношении антропонимического материала эта войсковая часть не была чем-то однородным (Флавий Абруна, Флавий Карпилион, Флавий Лаунион, Флавий Савин, Урзаций, Вассион, Флавий Викторин). Конечно, важно

учитывать, что антропоним не всегда в полной мере отражает этническую идентичность его носителя. В частности, именем с латинской этимологией в равной мере могли наречь потомка переселенца из-за Рейна или уроженца Галлии, чьи предки давно проживали в этой стране.

Более того, в подобного рода случаях не следует исключать возможность перевода военного по решению начальства из одного подразделения, дислоцировавшегося в какой-то отдаленной провинции, в иное, располагавшееся на другом континенте. Таким образом, нельзя говорить о том, что интересующие нас воинские части были этнически гомогенными. В этом случае связующим элементом была, скорее, идентичность, основанная на профессиональной основе и, возможно, на чувстве принадлежности к Римской империи.

¹⁰⁰ Krahe H. Lexikon altillyrischer Personennamen. Heidelberg, 1929. S. 37–38.

¹⁰¹ Förstemann E. Altdeutsches Namenbuch. Bd. 1. Nordhausen, 1856. Sp. 556, 840, 1104; Schönenfeld M. Wörterbuch der altgermanischen Personen- und Völkernamen. Heidelberg, 1911. S. 85, 161, 207.

¹⁰² Cp.: Ellis Evans D. Gaulish Personal Names: A Study of Some Continental Celtic Formations. Oxford, 1967. P. 430–431.

Глава 3

Римская империя после битвы при Фригиде

Политическая обстановка после смерти Феодосия I

В классической историографии и зачастую в современной популярной литературе можно найти выводы о том, что поражение императорской армии при Адрианополе в 378 г. стало предвестником катастрофы, которая настигла Западную империю в 476 г., и к тому же подорвало римское военное могущество. Тем не менее обращение к источникам показывает, что приведенные суждения не вполне обоснованы. В частности, победа при Адрианополе не превратила мятежных готов в сколь-нибудь влиятельную политическую силу, учитывая последующие победы Феодосия I над ними.

О слабости императорской армии говорить также опрометчиво. Безусловно, неудача при

Адрианополе стала для нее ощутимым ударом, понесенные потери были весьма и весьма чувствительными. Впрочем, трудности с пополнением вооруженных сил восточноримский император Валент испытывал и ранее, результат Адрианопольского сражения стал одним из следствий такого рода проблем. Так что правильнее говорить о продолжавшемся системном кризисе в военной сфере, который переживала Восточная империя в последней трети IV столетия.

Решить обозначенную проблему Феодосию I удалось не только за счет внутренних ресурсов (конскрипция и передислокация отрядов из других провинций), но и благодаря привлечению воинов извне. К числу последних следует отнести готов-тервингов Атанариха, армян, иберов, персов. Опора на такие силы была рискованной, учитывая, например, мятеж части готов во главе с Аларихом сразу после кончины Феодосия I в 395 г., и требовала принципиально иных подходов к управлению армией. Однако последующая восточноримская история показывает, что это не было неразрешимой задачей.

К тому же стоит учесть, что временная военная слабость не означает слабость империи

138 вообще. Применение насилия с привлечением вооруженных сил – лишь один из инструментов, который обеспечивает позиции правящей верхушки, обладающей монополией на подобные операции. Дипломатические методы взаимодействия с противниками также использовались, причем уже с V столетия в Восточной Римской империи к ним прибегали особенно активно¹. Именно переговоры в сочетании с силовым принуждением позволили Феодосию I привести к повиновению готов и, более того, привлечь их в свои войска.

Представляется, что гражданские войны в Римской империи конца IV в. негативно отразились прежде всего на оборонительных системах Галлии и Британии. Узурпаторы перебрасывали оттуда в Италию гарнизонные отряды, что делало обозначенные территории особенно уязвимыми перед варварскими вторжениями. Между тем сколь-нибудь объективной проверкой боеспособности римской армии того времени могла бы стать война с сасанидским Ираном. Однако отношения между сильнейшими державами Средиземноморья

139 позднеантичной эпохи на рубеже IV–V вв. были мирными. Таким образом, получается, что основная мощь римской военной машины была направлена не на внешних врагов, а на решение внутренних проблем, будь то узурпации императорской власти или мятежи готских переселенцев.

Спустя непродолжительное время после битвы при Фригиде, а именно 17 января 395 г., Феодосий I скончался в Медиолане. Как сообщал Филосторгий, причиной его смерти стала водянка². Еще до кончины император успел посетить Рим, где попытался лично убедить сенаторов отринуть язычество. Кроме того, назначение на пост презентального военно-го магистра получил Стилихон (*στρατηγόν τε ἀποφήνας ἄμα τῶν αὐτόθι ταγμάτων*), поскольку Бакурий, занимавший этот пост, как говорилось ранее, пал в бою. Он также, если верить Зосиму, должен был стать опекуном обоих сыновей по завещанию умирающего императора.

Такой выбор вполне объясним. Дело в том, что Стилихон был женат на племяннице Феодосия I – Серене³. Этот брачный союз сделал

² Philost. XI. 2.

³ Olymp. fr. 1. 1; Zos. IV. 57. 2. См. также: PLRE. I. 824 (Serena).

¹ Люттвак Э. Н. Стратегия Византийской империи / пер. с англ. А. Н. Кovalя. М., 2010. С. 80 слл.

140 первого из них членом правящего семейства, а значит, таким лицом, которому можно было доверять в вопросах наследования власти и вообще управления государством⁴. Кроме того, замуж за Гонория сначала была выдана дочь Стилихона Мария, а затем, после смерти последней, другая его дочь – Ферманция⁵. Италия, Испания, Африка, Галлия и Британия в 395 г. были переданы Гонорию, который сопровождал Феодосия I в походе и своими глазами наблюдал за битвой при Фригиде. Востоком же стал править Аркадий. Феодосий I, кстати говоря, был похоронен не в Медиолане и не в Риме, а в Константинополе⁶.

В ноябре 395 г., примерно тогда же, когда в Константинополь доставили останки Феодосия I, в Восточную Римскую империю прибыла армия с Запада. Это были части, сражавшиеся против Евгения при Фригиде. Разумеется, вернулись они не в полном составе. По словам Зосима, Стилихон «всех, кто были сильными

⁴ O'Flynn J. M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983. P. 15.

⁵ Olymp. fr. 3; Zos. V. 12. 1; 28.

⁶ Olymp. fr. 1. 1; Oros. VII. 37. 1; Socr. VI. 1; Soz. VIII. 1; Theod. HE. V. 25; Zos. IV. 59; V. 4. 2; Marc. Com. s. a. 395.

и самыми воинственными, у себя удержал, а ослабших и презренных на Восток отправил». Империя все еще оставалась единой и, кроме того, ее восточная часть столкнулась с остройшей нехваткой военных сил, давшей о себе знать во время набега гуннов на азиатские провинции в 395/396 г.⁷ Стремление Стилихона оставить при себе самые надежные части смотрится логичным. Тем не менее это не означает, что на Восток отправились исключительно утратившие боеспособность отряды. Все же такая передислокация была призвана укрепить позиции империи перед лицом внешних угроз.

Командовал этим войском не кто иной как Гайна. Причем одной из поставленных перед ним задач было устранение конкурента Стилихона – Руфина. Обязанностью последнего, пока шла война против Евгения, было присматривать за старшим сыном императора в Константинополе. Руфин как раз в ноябре 395 г. был умерщвлен воинами, вернувшимися

⁷ Назаров А. Д. Бунт гревтунгов во Фригии в 399–400 гг.: пример неудачной адаптации варваров в Восточной Римской империи // Via in tempore. История. Политология, 2020. Т. 47, № 4. С. 706, 708.

142 с Запада⁸. Впрочем, даже устранение этой фигуры не позволило Стилихону взять под контроль Восточную Римскую империю, где местная бюрократия вела независимую от Медиолана политику⁹. Последующая политическая история Римской империи, и Западной, и Восточной, остается за пределами нашего внимания. Однако имеет смысл определить характер перемен, произошедших в 395 г., и их влияние на дальнейшее развитие событий.

Стоит особо отметить, что раздел государства на две половины, осуществленный в 395 г., не был чем-то экстраординарным для современников. Он был административным и проводился для удобства управления империей. Подобные меры в IV столетии осуществлялись неоднократно. Можно вспомнить систему тетрархии времен Диоклетиана, совместные правления сыновей Константина I Великого, а также время, когда императорский пурпур

⁸ Philost. XI. 3; Zos. V. 7. 4–6; Marc. Com. s. a. 395; Ioann. Ant. fr. 213, 215. 2. См. также: Козлов А. С. Борьба между политической оппозицией и правительством Византии в 395–399 гг. // Античная древность и Средние века. 1976. Вып. 13. С. 69–73.

⁹ Zos. V. 12. 1.

143 носили Валентиниан I и Валент. Более того, нечто подобное практиковалось значительно ранее: например, в 162–166 гг. Римской империей совместно правили Марк Аврелий и Луций Вер¹⁰.

Таким образом, мы имеем дело с распределением обязанностей между соправителями, речь ни в коем случае не шла о распаде империи. То же самое следует сказать о 395 г. После указанной даты продолжали издаваться совместные законы от имени как восточного, так и западного императора. Как и раньше, в империи было два консула: один из них избирался на Западе, тогда как другой – на Востоке. Восточные императоры по мере возможности оказывали поддержку своим западным соправителям. Ранее уже говорилось о том, как Ардабур и Аспар по распоряжению Феодосия II в 424–425 г. помогли Валентиниану III вернуть трон, захваченный узурпатором Иоанном. Тот же Аспар совместно с западноримским комитом Африки Бонифацием боролся против вандалов в 431–435 гг.¹¹ В 467–472 гг.

¹⁰ Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. С. 31.

¹¹ Proc. BV. I. 3. 35–36; Zonar. XIII. 24. См. также: PLRE. II. 166 (Aspar).

144 Западной Римской империей правил выходец из среды восточноримской аристократии – Антемий¹².

Подводя промежуточный итог, надо еще раз отметить, что для современников раздел империи между Гонорием и Аркадием не являлся чем-то принципиально новым. Другое дело, что вслед за тем политическое развитие Западного и Восточного Средиземноморья стало идти уже разными путями. Связано это было со все более усугубляющейся кризисной ситуацией в политической системе Западной Римской империи, которая впоследствии привела к ее дезинтеграции, а затем и вовсе к краху государственности.

Варварские миграции, надо отметить, сыграли в тех процессах значительную роль, но все-таки не определяющую. Стоит учесть, в частности, что объединения салических франков и вестготов, создавших собственные королевства в Западной Европе, обосновались в империи не в результате вторжений. Это было следствием соглашений между иммигрантами и императорами. К тому же в Галлии располагались поселения франков, насилино

перемещенных римлянами¹³. Гораздо более серьезной проблемой для Западной Римской империи стало возвышение военных предводителей из среды как варварских переселенцев, так и местной аристократии на фоне ослабления авторитета императорской власти. Такие лица стали претендовать на то, чтобы вести независимую от центральной власти политику¹⁴.

Восточная Римская империя, как известно, сумела избежать катастрофического сценария. Хотя при этом ее балканские провинции испытывали гораздо более разрушительный по своим масштабам и последствиям варварский натиск. Зато богатые и густонаселенные территории на Востоке, напротив, оказались

¹³ Goffart W. *Barbarian Tides: The Migration Age and the Later Roman Empire*. Philadelphia, 2006; Halsall G. *Barbarian Migrations and the Roman West*, 376–568; Meier M. *Geschichte der Völkerwanderung. Europa, Asien und Afrika vom 3. bis zum 8. Jahrhundert n. Chr.* München, 2019. S. 174–175, 185–186, 591.

¹⁴ MacGeorge P. *Late Roman Warlords*. Oxford, 2002; Wijndaele J. W. P. *Generalissimos and Warlords in the Late Roman West // War, Warlords, and Interstate Relations in the Ancient Mediterranean* / ed. by T. Ñaco del Hoyo, F. López Sánchez. Leiden; Boston, 2018. P. 432–443. В свое время А. Демандт в одной из своих монографий указал целых 210 причин упадка Рима: Demandt A. *Der Fall Roms: Die Auflösung des römischen Reiches im Urteil der Nachwelt*. München, 1984.

¹² PLRE. II. 96–98 (Anthemius 3).

146 нетронутыми, что обеспечило солидную экономическую базу для их дальнейшего существования. Кроме того, удалось сохранить управляемость подвластными землями, в чем, конечно, немалая заслуга принадлежала бюрократии. Среди прочего, высшее чиновничество не позволило восточноримским военачальникам, включая Гайну и Аспара, занять лидирующие позиции в политической системе Восточной империи¹⁵.

Итак, после Фригидского сражения Римская империя в последний раз объединилась под властью одного правителя. Смерть Феодосия I привела к окончательному ее разделу на две половины. Как мы могли убедиться, ничего исключительного для современников в этом не было. Более того, если бы болезнь не свела Феодосия I в могилу, раздел все равно мог быть оформлен в том или ином виде. Все зависело от дальнейшего решенияавгуста: если бы он решил, что целесообразнее оставаться на Западе, то на Востоке высшие властные полномочия получил бы Аркадий;

¹⁵ См. также: Jones A. H. M. *The Later Roman Empire, 284–602: A Social, Administrative and Economic Survey*. Vol. 2. Oxford, 1964. P. 1064–1068; Meier M. *Geschichte der Völkerwanderung...* S. 295–297.

147 если бы он предпочел противоположный вариант, фактическим правителем Запада оказался бы Гонорий.

Тем не менее после кончины Феодосия I в 395 г. и в особенности после расправы над Стилихоном, инициированной Гонорием в 408 г., Западная Римская империя начала погружаться в острейший политический кризис. Впоследствии усилиями Констанция, военачальника все того же Гонория, порядок в ее пределах был восстановлен. Однако дальнейшие потрясения привели к усилению дезинтеграционных процессов в политическом пространстве Западного Средиземноморья. Так что Фригидская битва – хотя и символический, но все равно значимый рубеж римской истории.

Дальнейшие судьбы участников Фригидского сражения

Стоит отдельно рассмотреть, каким образом сложились дальнейшие судьбы участников гражданской войны 394 г. Начнем с того, что спустя два года после кончины Феодосия I, если точнее – 4 апреля 397 г., умер епископ Медиолана Амвросий. Он обрел покой в одной

148 из базилик, построенных по его инициативе¹⁶. Что касается высшего руководства восточно-римской армии в битве при Фригиде, судьба каждого его представителя без исключения сложилась трагично. Так, жертвой придворных интриг в Константинополе стал Тимасий, сосланный в 395 г. в так называемый Великий оазис (совр. Харга в Египте). После этого след его теряется, хотя в самой империи, как писал Зосим, ходили слухи о том, что Тимасий был спасен своим сыном Сиагрием¹⁷.

Уже отмечалось, что Гайна в 395 г. вернулся в Восточную Римскую империю. Однако занимаемое им положение в военной иерархии, по всей видимости, не удовлетворяло его. Более того, Гайна оказался втянут в политическую борьбу между властными группировками при императорском дворе. В 399 г. он поднял мятеж против императора Аркадия и его окружения. Причем причины и характер этого выступления Гайны являются предметом дискуссии среди исследователей. Нельзя, однако, сказать, что мятежник стремился к захвату власти в Восточной Римской империи. Правильнее

говорить о его желании получить высокую командную должность и почести, которые, как считал сам Гайна, он заслуживал¹⁸. Так или иначе, военачальник готского происхождения, несмотря на первоначальные успехи, в 400 г. потерпел поражение и бежал к Дунаю, где, согласно разным версиям, был убит гуннами или римскими военными¹⁹.

В 402 г. в битве при Полленции, в которой западноримская армия одолела ведомых Аларихом вестготов, пал Саул. Произошло это в тот момент, когда он лично вел в атаку подчиненных ему алан. О наличии гуннов и готов-гревтунгов под его началом Клавдий Клавдиан, который сообщал о гибели Саула,

¹⁸ Восстанию Гайны посвящена обширная литература, см. важнейшие исследования: *Albert G. Goten in Konstantinopel: Untersuchungen zur oströmischen Geschichte um das Jahr 400 n. Chr.* Paderborn, 1984; *Глушанин Е. П.* О некоторых причинах появления антиварварских настроений в общественно-политической мысли Византии конца IV – начала V в. // *Античная древность и Средние века*. 1987. Вып. 23. С. 22–23; *Liebeschuetz J. H. W. G.* *Barbarians and Bishops: Army, Church, and State in the Age of Arcadius and Chrysostom*. Oxford, 1990. P. 101–125; *Cameron Al., Long J.* *Barbarians and Politics at the Court of Arcadius*. Berkeley; Los Angeles; Oxford, 1993. P. 199–228.

¹⁹ *Socr. VI. 6; Soz. VIII. 4; Zos. V. 21. 9–22; Marc. Com. s. a. 399, 400; Ioann. Ant. fr. 216. 4. Cf.: Eunap. fr. 69. 4; Socr. VI. 6; Philost. XI. 8; Theod. HE. V. 32–33; Iord. Get. 176.*

¹⁶ *Paul. V. Ambr. 47–48. Cf.: Marc. Com. s. a. 398.*

¹⁷ *Zos. V. 8. 3; 9. Cf.: Eunap. fr. 65. 3.*

150 умалчивал, хотя это видится вполне вероятным²⁰. Предположительно, после битвы при Полленции упомянутое объединение возглавил гот Сар. Хотя твердой уверенности в том, что именно он командовал теми самыми аланами, гуннами и гревтунгами, все равно быть не может²¹. Весьма примечательно, что этот военный предводитель время от времени действовал независимо от центрального правительства²². Известно, что в отряде Сара, который, видимо, находился при нем постоянно, состояло 200–300 бойцов²³.

Необходимо также сказать несколько слов о Стилихоне, чей отец являлся вандалом, тогда как мать – римлянкой. Был он представителем служилой знати, чье возвышение в немалой степени связано с удачной женитьбой на Серене, племяннице Феодосия I. При Гонории Стилихон стал, по сути, самым могущественным человеком в Западной Римской

²⁰ Oros. VII. 37. 2; Claud. De bel. Goth. 581–593. Cf.: Iord. Get. 154–155. См. также: PLRE. II. 981 (Saul).

²¹ Oros. VII. 37. 12. Cf.: Zos. V. 34. 1.

²² PLRE. II. 978–979 (Sarus); Wijnendaele J. W. P. Sarus the Goth: From Imperial Commander to Warlord // Early Medieval Europe. 2019. Vol. 27, Iss. 4. P. 469–493.

²³ Olymp. fr. 6.

империи²⁴. Время его нахождения на вершине власти ознаменовалось целым рядом конфликтов с вестготами, которыми руководил Аларих: сначала в Греции, а затем и в Италии. Причем можно говорить, что во время боевых действий на Апеннинском полуострове успех был на стороне Стилихона.

Стилихон также враждовал с правящими кругами Восточной Римской империи, причем оба римских правительства рассматривали вестготов как инструмент в этой борьбе за влияние. Среди прочего, остро стоял вопрос о разделе Иллирика между двумя половинами формально единого государства²⁵. В 408 г. Стилихон был обвинен в попытке организовать государственный переворот. В вину ему вменялось стремление свергнуть Гонория и посадить вместо него на трон собственного сына Евхерия²⁶.

Такое обвинение выглядело правдоподобным, ведь Евхерий был связан с Феодосием I узами кровного родства, а значит, его правление

²⁴ O'Flynn J. M. Generalissimos of the Western Roman Empire. Edmonton, 1983. P. 25–62.

²⁵ Cameron Al. Claudian: Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford, 1970. P. 59–62.

²⁶ См. также: PLRE. II. 404–405 (Eucherius 1).

152 вполне могло быть основано на легитимных началах. Более того, он был обручен с Галлой Плацидией, дочерью Феодосия I от первого брака, хотя женитьба так и не состоялась²⁷. В конечном итоге и Стилихон, и Евхерий были казнены, под репрессиями оказались также их сторонники. Более того, такие суровые меры Гонория вынудили значительную часть военных покинуть расположение его армии и перейти к Алариху²⁸.

Аларих и становление общности вестготов

Что касается Алариха, его действия в битве при Фригиде, несомненно, благоприятно отразились на собственных карьерных перспективах. Феодосий I вознаградил его, поручив командование каким-то крупным объединением готов. По словам Иордана, Аларих происходил из рода Балтов, выходцы из которого занимали ведущие позиции среди готов-

²⁷ Claud. De cons. Stil. II. 352–359. См. также: PLRE. II. 888–889 (Aelia Galla Placidia 4).

²⁸ Oros. VII. 38. 5–6; Philost. XI. 3; Soz. IX. 4. 1; Zos. V. 34–35; Marc. Com. s. a. 408.

тервингов²⁹. Однако упомянутый историк написал свою «Гетику» уже в VI в., т. е. спустя значительное время после того, как произошли интересующие нас события. Авторы, жившие и творившие ближе к рубежу IV–V вв., не указывали на его аристократическое происхождение.

Конечно, ряд авторов именовал его *rex*, т. е. королем, однако остается вопрос, был ли это реальный титул Алариха или лишь метоним³⁰. Более того, некоторые писатели называли его просто вождем (ἡγεμόν, φύλαρχος)³¹. Так или иначе, возвышение Алариха началось благодаря достижениям на карьерном поприще в рядах императорской армии. Только после битвы при Фригиде он получил под свое начало многочисленный отряд готов³². Из этого следует, что если его происхождение и играло какую-то роль в обретении лидерства среди некоторой части готов-переселенцев, то далеко не самую значимую. Без расположения со стороны Феодосия I он бы не смог получить под свое начало достаточное число воинов,

²⁹ lord. Get. 146.

³⁰ Oros. VII. 37. 2; Marc. Com. s. a. 395. Ср.: Вольфрам X. Готы... C. 205–212.

³¹ Soz. VIII. 25; IX. 4. 6; Olymp. fr. 3.

³² Socr. VII. 10; Zos. V. 5. 4.

154 которые в дальнейшем стали опорой в борьбе за власть.

Вообще, вестготское объединение следует обозначать не как племя или народ, а как войско. При этом, как считает Г. Холсолл, называть Аларих первым королем вестготов было бы преувеличением. Правильнее, по его мнению, титуловать таким способом его шурина и наследника Атаульфа, сочетавшегося узами брака с самой Галлой Плацидией в 414 г.³³ Неизвестно, пытались ли Аларих и его наследники выстроить генеалогию, восходящую к древнему роду Балтов, как это было с правителями остготов, связывавших себя с не менее древними Амалами.

Об Амалах, равно как и о Балтах, мы можем узнать у Иордана, который, в свою очередь, опирался на не сохранившийся к нашему времени труд Кассиодора, написанный при короле остготов Теодорихе Великом (493–526)³⁴. Хотя, как обосновал Р. Венскус, подобные предания о династиях легендарных вождей активно

³³ Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. P. 189–190, 205–206.

³⁴ Iord. Get. 42, 79. См. также: Goffart W. The Narrators of Barbarian History (A. D. 550–800): Jordanes, Gregory of Tours, Bede, and Paul the Deacon. Princeton, 1988. P. 23–31.

эксплуатировались в пропаганде варварскими королями, которые стремились таким способом легитимировать собственные властные позиции. Следовательно, подобные истории лежали в основе идентичностей объединений эпохи Великого переселения народов³⁵.

Оправданно ли говорить о наличии какой-либо преемственности между тервингами, бежавшими от гуннского натиска в Римскую империю в 376 г., и вестготами, создавшими собственное королевство в Аквитании, а затем в Испании? Надо в первую очередь отметить, что последние годы в академической среде доминирует взгляд, представляющий вестготов как общность, которая сформировалась уже на римской почве после миграции из-за Дуная³⁶.

Это в немалой мере стало реакцией на интерпретации романтико-националистической историографии, представлявшей Великое переселение народов как неуклонный процесс завоевания слабеющей Западной Римской империи

³⁵ Wenskus R. Stammesbildung und Verfassung. Das Werden der frühmittelalterlichen *gentes*. Köln; Graz, 1961. См. также: Вольфрам Х. Готы... С. 17, 56–57; Meier M. Geschichte der Völkerwanderung... S. 102–112.

³⁶ Liebeschuetz J. H. W. G. Barbarians and Bishops... P. 49–51; Heather P. Goths and Romans, 332–489. P. 193–194; Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568. P. 191–193.

156 германскими племенами³⁷. Тем не менее, если в римских владениях в конце IV в. находилось несколько объединений задунайских переселенцев, как можно говорить о том, что они являли собой политическую общность? Оправдано ли тогда заявлять о едином народе тервингов-вестготов, учитывая отсутствие в такой среде механизмов консолидации в интересах правящих элит? Учтем также нахождение готов в восточноримской армии уже после ухода Алариха на Запад. Действовать заодно с вестготами они, как видно, не стали.

Подчиненные Алариху силы были частью императорской армии, пускай проблемной и ненадежной, но никак не народом, вторгшимся в римские пределы. Многочисленные конфликты между Аларихом и центральными правительствами Востока и Запада действительно имели место, однако их следует квалифицировать как мятежи с целью добиться лучших условий содержания, но никак не действия по

³⁷ См., например: Schmidt L. Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgang der Völkerwanderung. Die Ostgermanen. 2. Aufl. München, 1969. Критическое осмысление романтических концепций Великого переселения народов см.: Geary P. J. The Myth of Nations: The Medieval Origins of Europe. Princeton; Oxford, 2002; Вуд И. Споры о падении Рима: от «старого порядка» до создания «поздней Античности» // Vox medii aevi. 2019. Vol. 1, No. 4. С. 175–202.

завоеванию территории или захват власти. Тем не менее нет возможности определить структуру войска вестготов. Априорные заявления о том, что это было племенное ополчение, не находят никакого подтверждения в источниках. Более того, как разбиралось ранее, они, вероятнее всего, служили в регулярных частях.

При этом, как показал пример объединения во главе с Алатеем и Сафраксом, а позднее Саулом, подобного рода группы могли возникать на ситуативной основе и иметь полиэтнический характер. Не исключено, что с вестготами Алариха была аналогичная ситуация. Более того, вслед за низвержением Стилихона к ним примкнули какие-то римские отряды, чья этническая идентичность Зосимом не указывалась³⁸. Таким образом, можно сказать, что разделение между тервингами и вестготами – хоть и историографическая условность, но вполне оправданная при описании характера перемен в среде готов-иммигрантов. Мятеж Алариха 395 г. стал отправным пунктом вестготской истории.

Стоит опять же отметить, что термины «вестготы» и «остготы» (т. е. «западные готы» и «восточные готы»), прижившиеся в русскоязычной

³⁸ См. также: Вольфрам Х. Готы... С. 20.

158 литературе, появились сначала в трудах немецкоязычных историков. Такие наименования соответствуют этнонимам «везиготы» и «остроготы», которые фигурируют у Иордана. Причем, по его словам, разделение между этими народами произошло в глубокой древности. Однако, как он считал, несмотря на все потрясения, упомянутые готские объединения продолжали сохранять свою внутреннюю организацию и идентичность в IV–V вв. Причем даже после миграции вестготов и остготов в пределы *raх Romana* Балты и Амалы оставались их предводителями, как и в стародавние времена³⁹. Однако нет оснований считать, что приведенные Иорданом этнонимы употреблялись уже в IV в.⁴⁰

Что же могло служить связующим элементом в объединении во главе с Аларихом? Здесь приходится опираться, скорее, на косвенные данные. Большую роль, вероятно, имели клиентарные связи между лидером и подчиненными. Проще говоря, предводитель, чтобы заручиться поддержкой воинов, должен был поддерживать свою репутацию удачливого полководца и при этом щедро делиться с ними

³⁹ *Lord. Get.* 42 ff.

⁴⁰ Вольфрам Х. Готы... С. 42–47; Kulikowski M. Rome's Gothic Wars... Р. 111–112.

боевой добычей в расчете на ответную благодарность и преданность. При этом последнее время среди исследователей все чаще появляются заявления о том, что объединения эпохи Великого переселения народов представляли собой скорее воинские банды, чем племена⁴¹.

Однако семейные связи также должны были сохранять свою значимость. В частности, К. Модзелевский на основании «варварских правд» и других источников античного и раннесредневекового времени обосновал, что человек того времени не мог существовать без семейного коллектива⁴². Современные исследователи нередко пренебрегают этим фактом, хотя чужак вне общины действительно имел слабые шансы на выживание⁴³. Кстати говоря, продолжавшееся сохранение значимости кровнородственных связей в эпоху Великого переселения народов определяется

⁴¹ См., как вариант: Berndt G. M. “The Goths Drew their Swords Together”. Individual and Collective Acts of Violence by Gothic Warlords and Their War Bands // Killing and Being Killed: Bodies in Battle. Perspectives on Fighters in the Middle Ages / ed. by J. Rogge. Bielefeld, 2017. P. 15–41.

⁴² Modzelewsky K. Barbarzyńska Europa. Warszawa, 2004. S. 117–169.

⁴³ Филиппов И. С. Куда исчезли римляне после 476 года? // Средние века. 2021. Вып. 82, № 2. С. 23–26.

160 в том числе на основании данных археологии и палеогеномики⁴⁴.

Так что обозначение мигрирующих групп как исключительно воинских объединений является, конечно же, чрезмерным упрощением. Тем не менее в условиях политической нестабильности и постоянных войн распад семейных связей мог быть обычным явлением. Более того, успехи на поле брани давали некоторым чужакам шанс улучшить собственное социальное положение в новом сообществе и даже войти в состав привилегированной группы. Какой-то инвариант здесь искать не следует, каждая общность прошла собственный путь развития.

Между тем, как считает П. Хизер, Аларих если и не был представителем семейства Балтов, то все равно должен был иметь достаточно благородное происхождение, чтобы обладать авторитетом в глазах готов⁴⁵. В этой среде не существовало каких-либо политиче-

⁴⁴ Известны, в частности, подобного рода исследования, посвященные лангобардским и аварским захоронениям: *Amorim C. E. G., Vai S., Posth C. et al. Understanding 6th-century Barbarian Social Organization and Migration through Paleogenomics // Nature Communications. 2018. Vol. 9. No. 3547; Gneccchi-Ruscone G. A., Rácz Z., Samu L. et al. Network of Large Pedigrees Reveals Social Practices of Avar Communities // Nature. 2024. Vol. 629. P. 376–383.*

⁴⁵ *Heather P. Goths and Romans, 332–489. P. 196.*

161 ских институтов, обеспечивающих всеобщую консолидацию и мобилизацию ресурсов в интересах элит⁴⁶. Так что все подкреплялось «характеристическим лидерством» (по выражению М. Вебера) и верой в него со стороны рядовых вестготов. Причем если эти люди признавали родовитость Алариха, значит, они хотя бы допускали его способность быть их предводителем уже по праву рождения. Представления о знатности же в таком случае явно основывались на каких-то родовых сказаниях о выдающихся предках, реальных и легендарных.

Таким образом, сложилось несколько фактов, подкрепивших властные позиции Алариха. Во-первых, это знатное происхождение, признававшееся готами, находившимися во Фракии и Иллирике в конце IV в. Такое признание позволяло предводителю рассчитывать на доверие со стороны подчиненных. Во-вторых, можно говорить о легитимации его позиций со стороны римских властей, учитывая тот факт, что Аларих являлся командиром на службе императора. В-третьих, его авторитет зависел от боевых успехов, что также содействовало притоку материальных средств в распоряжение

⁴⁶ *Liebeschuetz J. H. W. G. Barbarians and Bishops... P. 50.*

162 вестготов в виде добычи или выплат со стороны империи. Как показало будущее, он был в состоянии оправдать ожидания подчиненных.

Отряды Алариха в 395 г. вернулись из Италии в Иллирик, где подняли бунт против римских властей. Разорению подверглись Фессалия и Пелопоннес⁴⁷. Стоит вспомнить, что в Иллирике варвары уже восставали ранее, это произошло в 391 г. Причем, если верить Клавдиану, Аларих принимал в тех событиях активное участие⁴⁸. Не исключено, что в обоих случаях мятежи поднимали одни и те же группы. П. Хизер предположил, что причина последнего выступления заключалась в недовольстве среди вестготов действиями начальства, допустившего высокие потери в битве при Фригиде⁴⁹.

Возможно, исследователь прав, однако этого недостаточно для объяснения действий Алари-

⁴⁷ Zos. V. 5. 4; 5–8; 6; 7. 1–3; Claud. In Ruf. II. 36 ff., 101 ff., 187–193; Idem. De bel. Goth. 164–165, 177–193; Socr. VII. 10; Soz. VIII. 25; IX. 4; Philost. XII. 2.

⁴⁸ Claud. De bel. Goth. 524; Idem. De VI cons. Hon. 107–108.

⁴⁹ Heather P. Goths and Romans, 332–489. P. 199. X. Вольфрам считал, что недовольство среди готов вызревало еще до Фригидской битвы, однако такая позиция видится сомнительной, ведь понесенные ими потери указывают, что варвары сражались отчаянно. Это значит, что как минимум до самого боя начальники готов вполне доверяли Феодосию I: Вольфрам X. Готы... С. 199.

ха. Ведь он добивался назначения на крупный военный пост и солидных денежных выплат⁵⁰. Что интересно, разные авторы писали о сговоре между вестготами с одной стороны и Руфином либо Стилихоном с другой⁵¹. Само собой, в обоих случаях мы имеем дело со стремлением тех или иных писателей обвинить регентов в «антигосударственной» деятельности. Однако переговоры с Аларихом могли быть как попытками решить проблему мирным способом, так и стремлением Руфина и Стилихона получить поддержку третьей стороны в конфликте между регентами.

В результате Аларих смог добиться своего назначения на пост военного магистра Иллирика ближе к самому концу 390-х гг.⁵² Таким образом, он был инкорпорирован в правящий слой Восточной Римской империи, не имея притом устойчивых связей с императорским двором. С другой стороны, Аларих мог рассчитывать

⁵⁰ Уже после поражений от Стилихона при Полленции и Вероне в 402–403 гг. Аларих по согласованию с победителем отошел в Иллирик и получал регулярные выплаты, также ему была пожалована какая-то должность: Olymp. fr. 6, 7. 2; Soz. VIII. 25. 3; IX. 4. 2; Zos. V. 29. 5–9.

⁵¹ Oros. VII. 38. 2; Olymp. fr. 6; Ioann. Ant. fr. 215. 1.

⁵² Claud. In Eutrop. II. 214–218; Idem. De bel. Goth. 496–497, 535–539. См. также: Вольфрам X. Готы... С. 202, 204.

164 на постоянное государственное содержание как своей персоны, так и подчиненного ему войска. Тем не менее по не вполне ясным причинам в 401 г. вестготы покинули Балканский полуостров и вторглись в Италию. Дальнейшая их история, которая включает в себя войны со Стилихоном, захват Рима в 410 г., миграцию в Аквитанию и т. д., выходит уже за рамки представленного исследования.

Подводя итог, стоит отметить, что сражение при Фригиде сыграло важную роль в формировании общности вестготов. Оно как минимум позволило упрочить авторитет Алариху, который возглавил ее. Кстати говоря, было бы интересно узнать, стали ли истории о той битве частью королевских семейных преданий. В случае с Амалами, которые правили остготами, мы можем отметить присутствие в «Гетике» Иордана, бравшего информацию из исторического труда Кассиодора, сведений о военных конфликтах V столетия, в которых они принимали участие. О вестготах же ничего подобного не сохранилось: такие предания либо не были зафиксированы письменно, либо не сохранились к нынешнему дню, либо просто были преданы забвению после пресечения династии Балтов в результате гибели короля Амалариха в 531 г.

Заключительные слова

На сражение при Фригиде вполне можно смотреть как лишь на простую последовательность событий с описанием боевых построений враждующих армий, тактических маневров, изменений обстановки на поле битвы из-за успехов или неудач противников на тех или иных участках боя и т. д. Однако, как мы могли убедиться, подобный подход к Фригидской битве неизбежно сталкивается с существенными ограничениями, обусловленными не вполне достаточными сведениями источников, которые имеются в нашем распоряжении. Вдобавок к тому разные авторы представили нам порой абсолютно не сходящиеся между собой версии событий, что еще более усиливает неопределенность. Как результат, любому исследователю отдельные выводы приходится строить на допущениях.

Тем не менее это не означает, что Фригидская битва не заслуживает внимания в принципе

166 и что она совсем не поддается анализу. Даже использование церковными историками тропов, более характерных для житийной литературы, не снижает ценность изложенной ими информации. Ведь, так или иначе, они опирались на первооснову, предоставленную очевидцами. При этом обозначенный разброс в описаниях, как уже отмечалось ранее, связан с неугасающим вниманием к Фригидскому сражению со стороны современников и следующего за ними поколения.

Применение микроисторического подхода дало нам возможность взглянуть на интересующее событие не просто как на один из сюжетов военно-политической истории, пускай и реально значимый, но и как на конфликт, в который были вовлечены живые люди. Одни участники преследовали в нем собственные политические цели, другие же, скорее, действовали в интересах вышестоящих лиц (речь идет, конечно, о военных). Причем обращение к отдельным личностям, принимавшим участие в Фригидской битве, заставляет уделить внимание в том числе человеческим трагедиям.

Так, мы не имеем возможности узнать в полной мере, что стояло за решением Никомаха Флавиана покончить с собой. Можно только

167 догадываться, какова была степень разочарования политика, сделавшего роковой для него самого выбор. Тогда как при изучении эпитафий воинов, обретших покой в Конкордии, мы видим, что их смерть по меньшей мере не оставила равнодушными родственников и товарищей. Скупые слова надгробных надписей не способны передать нам те чувства, которые они испытали при утрате близких. Однако не приходится сомневаться, что прощание было горестным. Так что в этом отношении сражение при Фригиде – уникальный эпизод позднеантичной истории. Изучая перипетии этого события, мы можем взглянуть на него с самых разных позиций: христиан и язычников, епископа Медиолана, бойцов враждовавших армий, их родственников и товарищей.

ИСТОЧНИКИ

Ambr. De ob. Theod. – De obitu Theodosii oratio // Sancti Ambrosii, Mediolanensis episcopi, Opera omnia. T. 4 / juxta ed. monachorum S. Benedicti. Parisiis: Gauthier fratr., 1836. P. 190–199.

Ambr. De ob. Val. – De obitu Valentiniani consolatio // Sancti Ambrosii, Mediolanensis episcopi, Opera omnia. T. 4 / juxta ed. monachorum S. Benedicti. Parisiis: Gauthier fratr., 1836. P. 177–189.

Ambr. Ep. – Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. 4, Ч. 1–2 / под ред. Н. Г. Головиной, Н. А. Кульковой. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014–2015.

Ambr. In psal. XXXVI – In psalmum XXXVI enarratio // Sancti Ambrosii, Mediolanensis episcopi, Opera omnia. T. 2 / juxta ed. monachorum S. Benedicti. Parisiis: Gauthier fratr., 1835. P. 70–97.

Amm. Marc. – Ammianus Marcellinus. History. Vol. 3 / with an English transl. by J. C. Rolfe. London: W. Heinemann; Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1940.

Aug. De civ. Dei. – Saint Augustine. The City of God against the Pagans / with an English transl. by D. S. Wiesen. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press; London: W. Heinemann, 1963.

Epit. de caes. – De vita et moribus imperatorum Romanorum // Sexti Aurelii Victoris Historia Romana / ed. Th. C. Charles. London: A. J. Valpy, 1829. P. 355–453.

Claud. De III cons. Honor. – Panegyricus de tertio consulatu Honorii Augusti // Claudian. Vol. 1 / with an English transl.

by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. 169 P. 268–285.

Claud. De IV cons. Honor. – Panegyricus de quarto consulatu Honorii Augusti // Claudian. Vol. 1 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 286–335.

Claud. De VI cons. Honor. – Panegyricus de sexto consulatu Honorii Augusti // Claudian. Vol. 2 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 71–123.

Claud. De bel. Goth. – De bello Gothicum // Claudian. Vol. 2 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 125–173.

Claud. De cons. Stil. I – De consulatu Stilichonis liber I // Claudian. Vol. 1 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 364–393.

Claud. De cons. Stil. II – De consulatu Stilichonis liber secundus // Claudian. Vol. 2 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 2–37.

Claud. In Eutrop. – In Eutropium liber secundus // Claudian. Vol. 1 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 178–229.

Claud. In Ruf. II. – In Rufinum liber secundus // Claudian. Vol. 1 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1922. P. 56–97.

Claud. Pan. Prob. et Olyb. – Panegyricus dictus Probino et Olybrio consulibus // Claudian. Vol. 1 / with an English transl. by M. Platnauer. Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1922. P. 2–27.

CTh. – Theodosiani libri XVI cum constitutionibus sirmonianis. Vol. 1, Partes 1–2 / ed. Th. Mommsen, P. M. Meyer, P. Krueger. Berolini: Ap. Weidmannos, 1905.

Eunap. fr. – Eunapius: Text and Translation // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2 / ed. by R. C. Blockley. Liverpool: F. Cairns, 1983. P. 1–150.

Exc. Val. – Excerpta Valesiana // Ammianus Marcellinus. History. Vol. 3 / with an English transl. by J. C. Rolfe. London:

170 W. Heinemann; Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1940. P. 506–569.

Fasti Vindob. pr. – Consularia Italica. II. Fasti Vindobonenses priores cum excerptis Sangallensibus // Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. T. 1 / ed. Th. Mommsen. Berolini: Ap. Weidmannos, 1892. P. 274–336.

Gild. De. exc. Brit. – Gildae Sapientis De excidio et conquestu Britanniae ac flebili castigatione in reges, principes et sacerdotes // Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. T. 3 / ed. Th. Mommsen. Berolini: Ap. Weidmannos, 1898. P. 1–110.

Greg. Tur. Hist. – Gregorii Turonensis Opera. T. 1 / ed. B. Krusch, W. Levison. Hannoverae: Imp. Hahniani, 1951.

Hier. Contra Ruf. – S. Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri Apologia adversus libros Rufini missa ad Pammachium et Marcellam // Sancti Eusebii Hieronymi Stridonensis presbyteri Opera omnia. T. 2 / ed. J.-P. Migne. Parisiis: Garnier fratres, 1885. Col. 415–517.

Hoffmann D. Die spätromischen Soldatengrabschriften von Concordia // Museum Helveticum: schweizerische Zeitschrift für klassische Altertumswissenschaft. 1963. Bd. 20, Hf. 1. S. 22–57.

Ioann. Ant. fr. – Ioannis Antiocheni fragmenta quae supersunt omnia / rec. S. Mariev. Berolini; Novi Eboraci: W. de Gruyter, 2008.

Ioann. Chrys. Hom. – Homiliae XI hactenus non editae et ad historiam illius aevi multum conferentes // S. P. N. Joannis Chrysostomi, archiepiscopi Constantinopolitani, Opera omni quae exstant. T. 12 / acc. J.-P. Migne. Luteciae Parisiorum: J.-P. Migne, 1862. Col. 455–529.

lordan. Get. – Iordanis De origine actibusque Getarum // Iordanis Romana et Getica / ed. Th. Mommsen. Berolini: Ap. Weidmannos, 1882. P. 53–138.

lordan. Rom. – Iordanis De summa temporum vel origine actibusque gentis Romanorum // Iordanis Romana et Getica / ed. Th. Mommsen. Berolini: Ap. Weidmannos, 1882. P. 1–52.

Marc. Com. – Marcellini v. c. comitis Chronicon ad a. DXVIII continuatum ad a. DXXXIV cum additamento ad a. DXLVIII // Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. T. 2 / ed. Th. Mommsen. Berolini: Ap. Weidmannos, 1894. P. 109–161.

ND – Notitia dignitatum accedunt notitia urbis Constantino-politanae et laterculi prouinciarum / ed. O. Seeck. Berolini: Ap. Weidmannos, 1876.

Olymp. fr. – Olympiodorus: Text and Translation // The Fragmentary Classicising Historians of the Later Roman Empire: Eunapius, Olympiodorus, Priscus and Malchus. Vol. 2 / ed. by R. C. Blockley. Liverpool: F. Cairns, 1983. P. 152–220.

Oros. – Pauli Orosii Historiarum adversum paganos libri VII accedit eiusdem liber apologeticus / ed. C. Zangemeister. Vindobona: C. Gerold, 1882.

Pan. Lat. – Латинские панегирики / вступ. ст., пер. и коммент. И. Ю. Шабаги. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

Paul. V. Ambr. – Амвросий Медиоланский, свт. Собрание творений: На латинском и русском языках. Т. 1 / под ред. А. Р. Фокина, Н. Г. Головниной. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 58–109.

Philost. – Philostorgius. Kirchengeschichte (mit dem Leben des Lucian von Antiochen und den Fragmenten eines arianischen Historiographen) / hrsg. von J. Bidez. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1913.

Proc. BG. – Procopius. History of the Wars. Vol. 3–4 / with an English transl. by H. B. Dewing. London: W. Heinemann; Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1919–1924.

Proc. BP. – Procopius. History of the Wars. Vol. 1 / with an English transl. by H. B. Dewing. London: W. Heinemann; Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1914.

Proc. BV. – Procopius. History of the Wars. Vol. 2 / with an English transl. by H. B. Dewing. London: W. Heinemann; Cambridge, MA: Harvard Univ. Press, 1916.

Prosp. Chron. – Prosperi Tironis Epitoma chronicon ed. pri-mum a. CCCCXXXIII, continuata ad. a. CCCCXXV // Chronica minora. Saec. IV, V, VI, VII. T. 1 / ed. Th. Mommsen. Berolini: Ap. Weidmannos, 1892. P. 341–499.

Ruf. HE. – Tyrannii Rufini Aquileiensis presbyteri Opera omnia / rec. J.-P. Migne. Paris: Garnier frères, 1878.

Socr. – Socrates' Ecclesiastical History / with an introd. by W. Bright. Oxford: Clarendon Press, 1893.

Электронный архив УГЛТУ

А. Д. Назаров

Битва при Фригиде 394 года

172 Soz. – Sozomenus. Kirchengeschichte / hrsg. von J. Bidez. Berlin: Akad. Verl., 1995.

Strat. Maur. – Das Strategikon des Maurikios / ed. von G. T. Den-
nis; übers. von E. Gamillscheg. Vindobonae: Verl. der Öster-
reichischen Akad. der Wissenschaften, 1981.

Them. Or. – Themistii Orationes ex codice Mediolanensi / ed.
G. Dindorf. Lipsiae: C. Cnobloch, 1832.

Theod. HE – Theodoret. Kirchengeschichte / hrsg. von L. Par-
mentier. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1911.

Veget. – Flavi Vegeti Renati Epitoma rei militaris / rec.
C. Lang. Lipsiae: B. G. Teubner, 1885.

Zonar. – Ioannis Zonarae Epitomae historiarum libri XVIII.
Vol. 3 / rec. M. Pinder. Bonnae: Ed. Weber, 1897.

Zos. – Zosime. Histoire nouvelle. T. 1–2 / éd. par F. Paschoud.
Paris: Les Belles lettres, 1979–2000.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Банников А. В. Римская армия в IV столетии (от Константина до Феодосия). СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Нестор-История, 2011.

Ведешкин М. А. Языческая оппозиция христианизации Рим-
ской империи (IV–VI вв.). СПб.: Алетейя, 2020.

Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века (опыт
исторической этнографии) / пер. с нем. Б. П. Миловидо-
ва, М. Ю. Некрасова; под ред. М. Б. Щукина, Н. А. Бон-
дарко, П. В. Шувалова. СПб.: Ювента, 2003.

Глушанин Е. П. Военная знать ранней Византии. Барнаул: Ал-
тайское книжное изд-во, 1991.

Глушанин Е. П. Этнический состав ранневизантийской армии
IV в. (варварский вопрос) // Античная древность и Сред-
ние века. 1985. Вып. 22. С. 32–42.

Мехамадиев Е. А. Военная организация поздней Римской
империи в 353–395 гг.: на пути к разделению империи.
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022.

Bratož R. La battaglia del Frigidus (394 d. C.) nelle ricerche
degli ultimi vent'anni // Studi e ricerche per il LXXXIX
convegno della Deputazione di storia patria per il Friuli /
ed. S. Cavazza, P. Iancis. Udine: Deputazione di storia patria
per il Friuli, 2018. P. 9–60.

Cameron Al. The Last Pagans of Rome. Oxford: Oxford Univ.
Press, 2010.

Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602: A Social,
Administrative and Economic Survey. Vol. 1–2. Oxford:
B. Blackwell, 1964.

Электронный архив УГЛТУ

А. Д. Назаров

Битва при Фригиде 394 года

174 *Halsall G. Barbarian Migrations and the Roman West, 376–568.*
Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2008.

Heather P. Goths and Romans, 332–489. Oxford: Clarendon Press, 1991.

Hoffmann D. Das spätrömischen Bewegungsheer und die Notitia Dignitatum. Bd. 1. Düsseldorf: Rheinland Verl., 1969.

Kaldellis A., Kruse M. The Field Armies of the East Roman Empire, 361–630. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2023.

Kusetić J., Kos. P., Breznik A., Stokin M. Claustra Alpium Iuliarum: med raziskovanjem in upravljanjem = Claustra Alpium Iuliarum: Between Research and Management. Ljubljana: Inštitut I. Michler, zavod za zgodovino prostora, 2014.

McLynn N. B. Ambrose of Milan: Church and Court in a Christian Capital. Berkeley; Los Angeles; London: Univ. of California Press, 2014.

Meier M. Geschichte der Völkerwanderung. Europa, Asien und Afrika vom 3. bis zum 8. Jahrhundert n. Chr. München: C. H. Beck, 2019.

PLRE – The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1–2 / ed. by A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1971–1980.

Roussel P. J. Théodore Ier, le grand responsable de la «barbarisation»: réalité ou fiction? // *Millennium: Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr.* 2011. Bd. 11. P. 175–222.

Scharf R. Foederati: Von der völkerrechtlichen Kategorie zur byzantinischen Truppengattung. Wien: A. Holzhausen, 2001.

Seeck O. Geschichte des Untergangs der antiken Welt. Bd. 5. Stuttgart: J. B. Metzler, 1921.

Seeck O., Veith G. Die Schlacht am Frigidus // *Klio: Beiträge zur Alten Geschichte.* 1913. Bd. 13. S. 451–467.

Szidat J. Die Usurpation des Eugenius // *Historia: Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1979. Bd. 28, Hf. 4. S. 487–508.

Williams S., Friell G. Theodosius: The Empire at Bay. London: BT Batsford, 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Вступление	5
Битва при Фригиде в исторических источниках	9
Сражение при Фригиде и другие битвы IV столетия в освещении позднеантичных авторов: сравнительный анализ	31
Глава 1. Начало римской гражданской войны 394 г.	38
Узурпация Евгения	38
Силы сторон	52
Глава 2. Фригидское сражение: событие и память о нем	82
Место битвы и планы сторон	82
Битва при Фригиде: реконструкция хода событий ...	91
Позднеантичные авторы о буре во время Фригидской битвы	111
После битвы: надгробные эпитафии кладбища в Конкордии	123
Глава 3. Римская империя после битвы при Фригиде	136
Политическая обстановка после смерти Феодосия I	136
Дальнейшие судьбы участников Фригидского сражения	147
Аларих и становление общности вестготов	152
Заключительные слова	165
Источники	168
Основные исследования	173

Научное издание

Андрей Дмитриевич Назаров

**БИТВА
ПРИ ФРИГИДЕ
394 ГОДА**

Директор издательства *В. В. Чубарь*
Выпускающий редактор *В. Ю. Трофимов*
Корректор *М. В. Романова*
Технический редактор *О. В. Новикова*

Подписано в печать 00.00.2025.
Формат 84×108 1/32.
Усл. печ. л. 9,2. Гарнитура «PT Sans».
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Издательство «Евразия»
197110, Санкт-Петербург, ул. Барочная, д. 2, лит. А, пом. 3-Н
Тел.: (812) 602-08-24
<https://eurasiabooks.com/>

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ООО «Фотоэксперт»
109316, г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42,
корп. 5, эт. 1, пом. I, ком. 6.3-23Н